

МОЙ СПОРТИВНЫЙ ГЕРОЙ

КАРТОЧКА
СПОРТСМЕНА
ВНУТРИ

МАЙКЛ ДЖОРДАН

Прыжок к мечте

Мой спортивный герой. Иллюстрированные издания

Никита Бирюков

Майкл Джордан. Прыжок к мечте

«ЭКСМО»

2025

УДК 796.323.2:929(73)
ББК 75.566

Бирюков Н. Д.

Майкл Джордан. Прыжок к мечте / Н. Д. Бирюков — «Эксмо»,
2025 — (Мой спортивный герой. Иллюстрированные издания)

ISBN 978-5-04-235893-7

Школьник Майкл Джордан не отличался высоким ростом и мощным телосложением, но он никогда не сдавался. Каждый день, снова и снова, он тренировался все усерднее. Он мечтал прыгнуть выше всех и однажды стать чемпионом NBA, кумиром миллионов и доказать всему миру, что главное не талант, а труд и вера в себя. И сегодня его имя знают миллионы! В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 796.323.2:929(73)

ББК 75.566

ISBN 978-5-04-235893-7

© Бирюков Н. Д., 2025

© Эксмо, 2025

Содержание

Часть 1. Детство и знакомство с баскетболом	6
1. Рождение «Бога баскетбола» и семья	6
2. Звезда двора и ...	12
3. Первые потрясения и «Файв-Стар»	15
Часть 2. Поворотный момент в жизни	27
1. Судьбоносный выбор	27
2. Та самая игра	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Никита Бирюков

Майкл Джордан. Прыжок к мечте

© Фото на обложке:

© PCN Photography / Alamy / / Legion-media

© Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Creative_T-Shirt / Shutterstock / FOTODOM

© Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

© Бирюков Н. Д., текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Часть 1. Детство и знакомство с баскетболом

1. Рождение «Бога баскетбола» и семья

Начало

История легенды началась с самой важной темы тех лет. 1960-е годы в Соединённых Штатах Америки (США) были эпохой протеста. Большинство людей боролись за свои гражданские права, собирались на митинги и демонстрации против расовой дискриминации в отношении темнокожих. Нельзя забывать и о правах женщин. Догма «женщина должна сидеть дома и воспитывать детей» понемногу уходила в историю. Всё же главной темой был расизм! Во многих местах «цветным», так называли чёрных в Америке, нельзя было кушать или даже разговаривать в общественных местах с белой частью населения. Официально рабство было отменено после завершения Гражданской войны 1861–1865 годов, но это не означало, что расизм сошёл на нет. К несчастью, он процветал в стране ещё очень долго.

Именно во время эпохи протеста и появился на свет будущий «чёрный Иисус», «Бог баскетбола», «Его Воздушество», знакомый всем нам под именем Майкл Джефффри Джордан. Он родился 17 февраля 1963 г. в Бруклине. Это самый густонаселённый район города Нью-Йорка, который все знают благодаря Статуе Свободы, Бродвею, Уолл-стрит и ещё множеству легендарных мест и достопримечательностей. Не зря же именно Нью-Йорк называют центром мировых финансов, а ещё ему принадлежит неофициальный статус «столицы мира». Позднее станет известно, что роддом, где впервые открыл глаза Майкл, стал местом рождения для Бернарда Кинга – легендарного игрока «Нью-Йорк Никс». Скорее всего, можно найти ещё сотню известных личностей, которые появились на свет в том самом госпитале, но нас интересует только история семьи Джорданов, берущая своё начало в совершенно другом месте.

Родители Майкла, Джеймс Джордан и Делорис Пиплс, были из Северной Каролины. Отец родился 31 июля 1936 г. в городе Уоллес, а мама – 1 сентября в Роки-Поинт. Численность населения в данных «городах» (по меркам России – это посёлки) на двоих едва ли составляла пять тысяч человек. Джеймс был из простой провинциальной семьи, зарабатывавшей на жизнь честным непосильным трудом. Прадед легендарного баскетболиста Доусон Джордан сплавлял лес по рекам, но был вынужден сменить профессию, так как грузоперевозки всё больше стали входить в обиход. Он продолжил работать на местных лесопилках, затем став ещё и исполщиком. Что это такое, спросите вы? Это человек, платящий за аренду земли половиной урожая. В общем, он занялся фермерством, а для выживания на этих землях жизненно необходим был собственный мул.

«Когда я был ребёнком, мул стоил дороже машины, потому что с ним можно было работать на хлеб», – говорил позднее кузен Уильям Генри Джордан. Выживать было трудно, приходилось браться за любую работёнку, которая предоставлялась. Многие фермеры искали дополнительные источники дохода в связи с тем, что порой, после того как они заплатили владельцу земли, у них попросту ничего не оставалось. Именно поэтому кукуруза стала чуть ли не важнейшим травянистым растением тех лет.

Дед Майкла, Уильям Эдвард, более известный как Медвард, был водителем грузовика в компании, занимавшейся доставкой материалов для благоустройства. Хотя он трудился изо всех сил на этой работе, тем не менее никогда не забывал помогать своему отцу на ферме. Уильям женился на женщине Розабелл Хэнд, которая в 1936 г. родит Джеймса Джордана, отца

Майкла. Семейная пара не могла позволить себе дом, поэтому многие десятилетия прожила с Доусоном Джорданом. Деньги – то мерило в жизни, которое отличало лишь малую часть населения США тех лет. Большинство людей жили бедно, но, если у тебя не получилось на этом месте, может же получиться в другом, верно?

Так и подумал глава семейства Доусон, который погрузил все свои вещи в повозку, запряг мула и отправился за новой жизнью! И нет, семейство Джорданов не рвануло в другой штат в поисках удачи, как это делали большинство тех, кто искал свой путь в жизни. Счастье оказалось ближе, чем все думали... Семейка обосновалась в поселении Тичи, которое находилось в 40 км от их прежнего места пребывания под названием Холли Шелтер. В этом месте и вырос отец легендарного Майкла Джордана. В молодости Джеймс был довольно тихим, но лишь до тех пор, пока не узнавал людей поближе. У него была особая тяга к женскому полу, впрочем, как и у его отца Медварда, который прослыл дамским угодником. Он души не чаял во всём, что было связано с автомобилями, а также просто обожал бейсбол. «Отец мой был технически подкованным человеком. Он всегда старался сэкономить и сам чинил всем машины. Мои братья помогали ему. Он их просил подать им определённый ключ, и они это делали. А когда я ему пытался помочь и он меня тоже просил о чем-то, я и понятия не имел, что он имеет в виду. Он ужасно злился и говорил: “Ты вообще ни черта не умеешь. Иди к женщинам”», – вспоминал позднее Майкл об отце.

Если семья Джорданов сводила концы с концами, то Пиплсы были, как сейчас бы сказали, средним классом. Они не шиковали, не купались в деньгах, но и назвать их бедными язык не поворачивается. Мать Майкла Делорис выросла в довольно обеспеченной семье. Её отец Эдвард Пиплс имел собственную ферму в городе Роки-Пойнт. Хоть улыбка и была чужда этому мужчине, но упорства, ума и неутомимого характера было всегда в достатке. Многие работали на нескольких работах, отец Делорис – не исключение. Он занимался фермерским хозяйством и трудился в компании, производившей пиломатериалы, его же супруга, Инес, была прислугой. Это не говорит о том, что Пипласам было легко в жизни и они просто взяли и собрали все сливки. В те времена не было лекарств от многих болезней, смерть буквально бродила вокруг и около. Семья Делорис хлебнула немало горя так же, как и Джорданы. Правда, родственникам со стороны матери Майкла удалось побороть невзгоды и остаться на ногах в такое трудное для них и для США время.

«Трудности – и есть жизнь!» Эту фразу можно смело считать главной цитатой тех лет не только для Джорданов и Пиплсов, но и практически для всех чернокожих людей тех лет в США. Будущие родители Майкла с детских лет поняли, что учёба и труд являются неотъемлемой частью дальнейшего успеха. Но какая же история обходится без любви? Конечно, никакая! Тем не менее кто бы мог подумать, что она начнётся с баскетбола, – как иронично, не так ли? В те годы школы для чернокожих были оборудованы, мягко говоря, скудно. Им доставались учебники с порванными страницами, потрёпанная мебель. Всё из-за того, что самое лучшее оставалось в учебных заведениях, где учились белые, а «другим» и такое оборудование и инвентарь стодится... Вряд ли это мешало кому-то получить самое главное – знания. Ведь совершенно не важно, узнал ли ты что-то новое из только что напечатанной в типографии книги или же в обшарпанном ветхом учебнике, – суть одна и та же.

Делорис хоть и была девочкой с бойким характером, но, в свою очередь, всегда слушалась родителей и была покорной дочерью. Её часто видели за молитвами, и она регулярно ходила в церковь со своей семьёй. Подростковый возраст – не только период ярких перестроек организма, желания доказать всем свою самостоятельность, психологических изменений, а ещё и время для первой любви, которая появилась в жизни, как обычно, внезапно. Братья Делорис – Эдвард и Юджин играли за баскетбольную команду в школе Роки-Пойнт, где они все и учились. Видимо, данное заведение не имело полноценного спортзала, потому что матчи проводились после окончания учебного дня в актовом зале. На одну из таких игр пожаловал Джеймс Джор-

дан вместе со своим младшим братом Джинном. Дух соперничества, переполненное людьми помещение, каждый из которых так и жаждет победы своей команды, – так и началась история любви Делорис и Джеймса!

Как это обычно бывает, она положила на него глаз ещё до того, как он узнал о её существовании. «Меня притягивал его характер. Что же до внешнего вида, то он ничем особенным не выделялся на фоне других парней. Он был открытым, обладал хорошим чувством юмора и был добрым, заботливым человеком», – объясняла Делорис. Все в округе знали, Джеймс – дамский угодник. Сперва его навязчивый и дерзкий подход оттолкнул будущую миссис Джордан.

Делорис с братьями Эдвардом и Юджином после одного из баскетбольных школьных матчей оказалась в машине, за рулём которой был Джеймс. Джордан по доброте душевной решил подкинуть людей до дома. Ему в то время было 17 лет, он уже был в выпускном классе, приударял за девушками и водил автомобиль. Так у них завязался довольно незамысловатый разговор, но судьбоносный!

– Я и не знал, что в машине есть кто-то ещё. Ты довольно милая, – сказал Джеймс в машине.

– А ты довольно дерзкий, – резко ответила Делорис.

– Может быть, но когда-то я на тебе женюсь, – уверенно заявил он.

«Я знала, что он проводит время с другими девушками. Поэтому старалась держаться от него подальше», – позднее вспоминала Делорис. Наверное, именно поэтому она была так резка с ним в первую встречу. Как только они добрались до её дома, она вышла из машины, добежала до входной двери и со всей силы хлопнула ею, как и подобает 13-летней девочке, которая чем-то была разозлена или недовольна. Когда Джеймс увидел дом семейства Пиплс, сразу понял, что её родители не простые работяги, сводившие концы с концами. Двухэтажный каркасный дом скрывался в тени старых и статных деревьев, а тропинка, ведущая к жилищу, будто говорила: «Это не простой дом у обочины, как у большинства здешних жителей». Отец девушки Эдвард был трудоголиком до мозга костей. Помимо работы на ферме и в Casey Lumber Company, которая производила пиломатериалы, глава семейства пытался разбогатеть всеми возможными способами.

Недоступная Делорис вызвала интерес у Джеймса, поэтому он был вынужден иметь дело с её отцом. Раньше нельзя было не поставить в известность родителей и просто пойти гулять с девочкой, которая к тому же на несколько лет младше. В итоге Джордан собрался с мыслями и отправился просить пока ещё не руки и сердца, но хотя бы разрешения погулять с Лоис, как называл её сам Джеймс. «Она недостаточно взрослая», – сказал ему глава семейства Пиплс. Это не остановило настырного и смелого парня, положившего глаз на приглянувшуюся ему девушку. Вопреки неодобрению родителей, Джеймс и Делорис начали встречаться. Отношения закружились-завертелись так, что они оглянуться не успели, как полюбили друг друга и стали проводить всё свободное время вместе. Время шло своим чередом, и Джордан окончил школу в 1955 году. Тут начались первые сложности в их отношениях из-за разницы в возрасте.

Оставив позади школьную скамью, Джеймс принял мужское решение: поступить на службу в Военно-воздушные силы (ВВС) США. Учитывая то, что в его семье немногие вообще были образованы, его отец и дед расценили данный поступок очень высоко. Им буквально гордились в семье! Правда, для этого пришлось переехать в город Сан-Антонио (штат Техас). Чтобы вы понимали, Северная Каролина, где жил Джеймс, – восточное побережье США, а Техас находится на западном. Эти штаты разделяют примерно 2000 км. Это почти как от столицы нашей страны Москвы до Мюнхена, который находится в Германии. В общем, очень далеко! Джордан учился, проходил специальную подготовку и познавал все прелести армейской жизни, когда Эдвард Пиплс отправил Делорис в Алабаму к дяде. Зачем? Всё просто: родители хотели, чтобы их отношения с Джеймсом сошли на нет, так как уже развивались

слишком бурно. Ещё одним делом Лоис в Алабаме, куда в своё время привозили практически всех рабов из Африки, были двухлетние курсы косметологии, которые она должна была обязательно посещать. Но это всё мелочи по сравнению с тем, что ждёт пару дальше!

В 1957 году Делорис забеременела в возрасте 15 лет. Для тех лет – совершенно нормальное явление, но это всё равно вызвало негодование со стороны более богатой и статусной семьи Пиплс. В апреле того же года пара вместе вернулась в родные места, практически первым делом отправившись в кино. Они спокойно досмотрели фильм, но поговорить о насущных проблемах (о ребёнке) было необходимо. Джеймс не стал ходить вокруг да около и поступил как полагается – сделал предложение прямо в своей машине. Счастливая Делорис полетела стремглав домой, чтобы порадовать родителей такой новостью и заодно сообщить, что не вернётся назад в Алабаму. Правда, её снова ждало лишь неодобрение и косые взгляды. Мать желала, чтобы дочь закончила учёбу, но выбор был уже сделан...

После такого «радушного» приёма Делорис не захотела возвращаться в родное поместье, поэтому поселилась в многолюдном доме Джорданов в Тичи. Там она познакомилась и сблизилась с Розабелл, в которой она нашла всё то, чего ей так не хватало в родных, – поддержки, заботы и понимания. В сентябре 1957 года в семействе случилось прибавление – на свет появился Джеймс Рональд, как его все будут позднее называть – Ронни. На этом отличные новости для новой ячейки общества не закончились. Армия США сделала подарок Джеймсу, отправив его продолжить службу в регион Тайдуотер (штат Вирджиния). Это место находилось в двух часах езды от дома в Тичи, что было невероятным счастьем, – отец мог сорваться на выходные и поехать навестить своего маленького сынишку.

Нью-Йорк

Легко не было никому! Ещё совсем юная Делорис неоднократно думала о том, что сделала неправильный выбор в жизни, сойдясь с Джеймсом, но надеялась лишь на лучшее. Отец Майкла же делал всё возможное, чтобы обеспечить своей семье хорошую жизнь. В 1959 году у пары появился второй ребёнок, девочку назвали Делорис в честь матери. Её стали называть Сис в обиходе, чтобы не происходило путаницы в доме. В то время Джеймс принял решение завязать со службой в ВВС и вернуться к семье в Тичи. Молодая пара с двумя детьми какое-то время ютилась у Доусона, Медварда и Розабелл – до тех пор, пока не решились и не накопили финансов на постройку своего укромного уголка. Джеймс работал на местной текстильной фабрике, попутно совмещая это со строительством дома, который находился прямо напротив своих родственников.

Годы шли, а времена менялись. Служба Джеймса в ВВС и ссылка Делорис к дяде в Алабаму показали мир двум юнцам, которые раньше никогда не были за пределами Северной Каролины. Каждый из них открыл для себя что-то новое и отчётливо понял, что за пределами Тичи они могут получить то, чего хотел каждый чернокожий в то время, – надежду на светлое будущее и возможности! В 1962 году у Джорданов появился третий ребёнок – мальчик по имени Ларри, а спустя два месяца Делорис снова забеременела. Именно в этот довольно сложный момент для жизни пара решила оборвать все связи с сельской жизнью в Северной Каролине, отправившись в многолюдный мегаполис Нью-Йорк. Правда, как оказалось, трудности только поджидали семью у поворота, потому что старших детей пришлось оставить под чутким присмотром бабушки и дедушки в Тичи. Покорять новый город с Джеймсом и Делорис отправился только Ларри, который едва появился на свет.

Джорданы прибыли в Нью-Йорк окрылёнными, что сейчас их жизнь пойдёт вверх, но спустя неделю пребывания в новом городе приходит горькая весть: покинула этот мир Инес – мама Делорис. У ещё довольно юной девушки и без того были проблемы психологического характера, связанные с переездом в незнакомое место, правильности выбора жениха и детьми,

которых она «бросила» в Тичи, а теперь ещё и смерть родной матери... Ситуация не из лёгких, а жизнь – тот ещё драматург, подкинувший испытаний. Естественно, Делорис была шокирована происходящим, её состояние могло сказаться на новой жизни, которая ещё только зарождалась. «Едва не случившийся выкидыш мы переживали очень тяжело», – позднее говорил об этой ситуации Джеймс.

Схватки начались раньше положенного срока, что стало огромной неожиданностью. Паре удалось доехать только до госпиталя Камерленд в Бруклине, хотя врач, к которому они ходили на осмотры ранее, работал в другом районе (Манхэттене). Санитары направились помочь Делорис сесть в коляску, чтобы её доставили в больницу, но не успели оглянуться, как родился будущий кумир миллионов. Как обычно это бывает, Майкл был весь покрыт слизью и кричал без умолку. «Когда Майкл родился, мы подумали, что с ним, наверное, что-то не так. У него из носа текла кровь. Его продержали в госпитале ещё три дня после того, как выписали Делорис. До пятилетнего возраста у него без видимых причин периодически текла кровь из носа, потом это прекратилось», – вспоминал отец Майкла.

Преждевременные роды – всегда страшно, особенно для матери, у которой накопился целый ворох проблем. К счастью, рождение Майкла стало для Делорис тем самым утешением в один из самых трудных моментов в жизни. Она признавалась: «Я всегда говорила, что появление на свет Майкла было сродни знаку свыше. Вынашивая Майкла, я внезапно потеряла свою маму, а он стал настоящей находкой. Майкл стал для меня счастьем, которое Бог ниспослал мне после очень грустного периода моей жизни». Джеймс в Нью-Йорке получал знания и навыки о том, как обслуживать гидравлическое оборудование. Всё это стало возможным благодаря закону, согласно которому служившим в Вооружённых силах США выделялась стипендия для получения образования и различные льготы.

Семья недолго пробыла в Нью-Йорке. Едва Майклу стукнуло пять месяцев, Джеймс и Делорис вернулись в свой совсем недавно построенный дом в Тичи. Видимо, жизнь в мегаполисе, где каждому наплевать на судьбу друг друга, – это не их история! Джеймс снова сменил работу: он устроился на завод General Electric. Новая должность – работник технического обслуживания – в перспективе могла сулить рост, поэтому глава семейства согласился с условиями, даже несмотря на то, что завод находился в Касл-Хейн, недалеко от Уилмингтона. Возвращение к корням намечилось и случилось в тот момент, когда Делорис забеременела в пятый раз (последним ребёнком в семье стала дочь Розлин).

Уилмингтон

Джеймс – дружелюбный и понимающий отец, но служба в армии и определённые трудности в жизни закалили его характер. Он немного изменился, став суровее и строже. Когда под боком пять малышей примерно одного возраста, необходимо выстроить чёткую структуру, поэтому отец всегда давал различные задания своим детишкам. Семья жила в Тичи до 1968 года, а затем Джеймсу надоело проводить по 40 минут в пути до завода. Впрочем, это не единственная причина переезда в Уилмингтон. Снова всё упёрлось в то, что в деревне дети не получили бы должного образования и различных возможностей реализовать себя в жизни. Майкл с братьями и сёстрами уехали не так далеко от всех дедушек и бабушек и жили достаточно близко, чтобы собраться с визитом к ним на выходные. Но на этот раз Джеймс и Делорис сделали важный шаг для будущего семьи – разорвали связь с Тичи, так как приняли решение продать дом. Получается, пути назад нет – только вперёд!

Когда Джорданы переехали на новое место, их снова охватил страх: со всех углов говорили об убийстве Мартина Лютера Кинга. Это самый известный лидер движения за гражданские права чернокожих в США. Кончина общественного деятеля в городе Мемфисе молниеносно вызвала беспокойства и беспорядки в различных уголках страны. Уилмингтон не остался

в стороне! В городе начался процесс десеграции (отказ от политики или чего-либо, разделяющего население по расовому признаку), но смерть главного борца за свободу «цветных» отбросила этот вопрос на несколько лет. Были стычки, конфликты и даже взрыв в магазинчике, которым владели белые. Девяти чёрным мужчинам и одной белой женщине было предъявлено обвинение в совершении подрыва. По их словам, делали они это для того, чтобы добиться ликвидации расовой дискриминации в школах. Что бы ни происходило, власти остались при своём: в итоге Майкл пошёл в школу, где было разделение по расовому признаку, и учился в классе только с чернокожими.

Джеймс и особенно Делорис волновались за своих детей, как и подобает родителям. Конфликты на почве расизма не оставляли в покое никого в то время, особенно тех, кто был угнетён, – чернокожую часть населения. Семья сменила несколько мест в Уилмингтоне, пока не нашла своё гнёздышко. В районе Уивер Экрс Джордан-старший построил дом из кирпича и досок. Его местоположение получилось отменным. Всё из-за того, что жилище находилось недалеко от центра города, но при этом в нескольких километрах от него было побережье Атлантического океана. Да к тому же удобное расположение было обусловлено множеством пригородных школ в округе. Здесь и проходило детство легендарного Майкла Джордана. В доме, находившемся в тени сосен на участке земли практически в пять гектаров.

Район был совсем молодым по сравнению с другими в городе, его в большинстве своём населяли чернокожие, однако были в нём и белые без предрассудков по поводу цвета кожи. Родители Майкла с юных лет привили всем своим детям то, что нужно ко всем относиться уважительно, несмотря ни на что. Делорис и Джеймс пытались показать, что мир меняется, поддаваясь эпохе перемен. И это дало свои плоды! Майкл подружился со своим соседом и одноклассником Дэвидом Бриджесом, который был белым. Они вместе исследовали окрестности и различные районы городка, общались днями напролёт, махали битами (играли в бейсбол). Парень был сыном таксиста, и его любили в доме Джорданов.

Если родителям Майкла всегда нравилась близость их дома к воде, то у семилетнего мальчика случился шок, впоследствии приведший к боязни водоёмов. В один из солнечных дней своего детства он купался с другом в океане, наслаждаясь волнами и каждым моментом; правда, затем стало не до веселья... Течение усилилось и потянуло за собой парнишку, который вцепился в Майкла. Джордан позднее скажет, что это был «смертельный захват»: когда люди понимают, что попали в беду и вот-вот умрут, они всеми силами хватают что-то. «Мне чуть не пришлось ломать ему руку. Он собирался утащить меня за собой», – говорил Майкл. К сожалению, друга спасти не удалось и он погиб. Джордан выбрал спасти себя, а не уйти на дно вместе со своим товарищем. Так и началась боязнь к воде.

Но это не единственный случай, когда Майкл был близок к смерти и где присутствует злополучная вода. В возрасте 11 лет он находился в бейсбольном лагере. На базе был бассейн, в котором Джордан решил поплавать. Для всех до сих пор остаётся загадкой, что же происходило в тот момент, но известно одно – школьник чуть не утонул. Его вовремя вытащили из воды и откачали. Спустя время вода снова заявила о себе: его подруга по учёбе в университете утонула. Она проводила летние каникулы в кругу семьи и слишком глубоко зашла в воду, после чего не сумела справиться с волнами. Девушки больше не было, и всему виной была вода. Первый и чуть ли не единственный страх Майкла Джордана в жизни преследовал его с самого детства.

2. Звезда двора и ...

Фраза, засевшая в голове надолго

Тема расизма и расового неравенства была одной из важнейших в то время, когда рос и выросл Майкл. Но со временем становилось легче. Речь не только о семействе Джорданов, но и о всех чернокожих в США. Время перемен действительно изменило Америку; впрочем, в дальнейшем и сам Майкл окажет невероятное влияние на целое поколение. Правда, тогда он об этом ещё не подозревал и просто занимался всем тем, что так любят дети: прогулки с друзьями, вылазки в новые места и, конечно же, спорт!

Джеймс больше всего на свете обожал три вещи: механические и электрические «штуки», свою семью и бейсбол. Именно поэтому первым спортивным снарядом, оказавшимся в руках у Майкла, стала бейсбольная бита. «У нас было пятеро детей, и мы с женой оба работали, и иногда мы беспокоились о том, что дети будут дома одни. Поэтому мы решили, что одним из лучших решений будет вовлечь их в спорт. Отвезить их на поле для бейсбола или в спортзал и поддерживать их участие в жизни общества», – говорил отец Майкла.

Глава семейства всю свою жизнь мечтал научить своих любимых детей держать биту. Он ждал того дня, когда они станут достаточно взрослыми для того, чтобы с ними можно было спокойно покидать мяч во дворе и провести дуэль подающего и отбивающего, как принято в бейсболе. Уроки, баталии и оттачивание мастерства проходили на заднем дворе. Джеймс показывал детям, как правильно делать замах, в какой стойке необходимо стоять и все премудрости своей любимой игры. В один из дней Майкл играл за домом, конечно, вместе с битой. Он хотел ударить по деревянному бруску и сделал это без особых раздумий. Естественно, он не заметил, что в деревяшке по центру был гвоздь... Всё бы ничего, но воображаемый мяч угодил прямо в голову его сестры, застряв у неё в голове. Шок сиюминутно настиг каждого члена семейства, а Майкл не знал, что делать и как быть. История завершилась хорошо, так как гвоздь не зашёл глубоко в голову, но произошедшее дало чётко понять: «У каждого действия есть свои последствия». Ещё, конечно же, нужно смотреть, с чем играешь!

Что может быть лучше, чем отец, который не только учит сына тонкостям спорта, но и прививает ему правильный подход к делу, дисциплину и другие важные аспекты, жизненно необходимые любому профессионалу? Вот тут-то и кроется один из важнейших моментов в становлении легендарного Джордана. Хоть отец и уделял Майклу должное количество внимания, но не считал его любимчиком. Юнцу приходилось бороться за внимание отца всеми доступными способами. Как бы он ни старался, всё равно не получалось... Старший сын Ларри отлично ладил с папой и помогал ему в ремонте машин и различных делах по дому. Майкл сильно любил отца, но одна фраза изменила его навсегда!

С деньгами иногда было туго, и Джеймс брался за починку машин в округе, потому что разбирался в механике. Обычно старшие помогали отцу с этим делом, но как-то раз Майклу довелось побывать помощником у главного. «Он вылез из-под машины и попросил меня дать ему какой-то ключ, а я и понятия не имел, о чём он вообще говорит. Он рассердился и сказал мне: “Ты ни черта не знаешь, что делаешь. Иди домой к женщинам”», – вспоминал гораздо позднее Майкл.

«Иди домой к женщинам». Эта фраза навсегда отпечаталась в голове у Майкла. Она всплывала в памяти каждый раз, когда в него не верили. Она придавала ему мотивации в любой ситуации: именно она являлась поводом для всех его конфликтов в школе и университете, именно она не давала ему заснуть не одну ночь. Слова отца были без злого умысла, а просто

сказаны вскользь, чтобы он не мешался под ногами, когда не знает, что нужно делать, но как же они закалили паренька! Это было сродни вызову. Доказать себе и остальным: я чего-то стою. К тому же не стоит забывать о времени. Майкл услышал это именно в тот момент, когда начал бурно расти и развиваться. Слова лишь подстегнули его соревновательный дух и характер. Всё презрение, которое, безусловно, присутствовало в его жизни, источаемое от разных людей, скопилось в один комок, жаждущий вырваться наружу. Накопившаяся злость и желание доказать неправоту отца стали главным сюжетом его жизни на годы вперёд. Цель – показать, что все ошибались на мой счёт, я не такой, я могу подать тебе правильный ключ, я мужчина!

Жизнь в Уилмингтоне шла своим чередом. Делорис устроилась на работу банковским служащим, а Джеймс оставался электриком в General Motors. У родителей буквально не было времени, чтобы заниматься воспитанием и досугом своих детей в полной мере. Потому что необходимо было их всех обеспечивать, а семейство, на минуточку, состояло из семи человек! Нельзя заявить, что семья сводила концы с концами, но и назвать её нищей язык не повернётся. Джорданам хватало на всё необходимое, без излишеств. В связи с этим Майклу, остальным братьям и сёстрам быстро пришлось привыкнуть к мысли: «Мы сами за себя в ответе». Самостоятельная жизнь без постоянного контроля от родителей – хорошо, но порой может привести к совершенно плохим последствиям. Благо, у совсем ещё юного Майкла были старшие братья, которые не только присматривали за всем в отсутствии родителей, а ещё и помогали в любой ситуации.

Майкл любил любые развлечения и был непоседой в детстве. За некоторые свои проделки или отсутствие дисциплины иногда мог получить ремня от резко ставшего строгим отца. Джеймс не был фанатом этого вида наказания, тем не менее порой выбора попросту не оставалось... Делорис вспоминала: «Приходилось приучать Майкла к дисциплине. Он постоянно испытывал нас на прочность. Майкл всегда во что-нибудь влезал». Также юнец любил проводить время у бабушки с дедушкой в Тичи, куда семья частенько наведывалась. Розабелл души не чаяла в сорванце, который не мог сидеть на одном месте ни минуты, так как любила всех детей без разбору, а Медвард просто учил мальчика уму-разуму. Прадедушка Доусон сыграл немаловажную роль в становлении Майкла. Он всю жизнь зарабатывал на хлеб тяжким физическим трудом, поэтому даже в пожилом возрасте обладал недюжинной силой.

Они прожили бок о бок не один год до того момента, как Джеймс перевёз семью в Уилмингтон, поэтому Майкл перенял некоторые черты своего прадеда. Доусон следовал своим привычкам – например, до конца своей жизни передвигался только на повозке, во главе которой стоял его драгоценный мул. Он всегда следил за здоровьем и копытами своего животного, привязывая мягкие накладочки, чтобы любимцу было легче передвигаться по бездорожью. Казалось бы, какой урок из этого можно вынести? Речь о верности себе и своим принципам. Уже повсюду по городам разъезжали автомобили, но старина Доусон ни в какую не хотел менять своего мула в угоду любым причинам, которые звучали ему наперекор. Не говоря уже об отношении к животному. Оно показывало всю любовь, которую человек может найти в чём-то, что именно ему казалось важным.

Юные Джорданы катались на той самой повозке с мулом по болотистым местностям Тичи, даже не подозревая, как буквально 20–30 лет назад жила их семья. Они наслаждались моментом – были счастливы. Воспоминания о прадеде всегда вызвали у Майкла лишь слёзы на глазах. «Он был не из тех людей, с которыми можно было поговорить о прошлом или значимости животных в жизни семьи. Он был суровым, да, он был именно таким», – говорил позднее легенда баскетбола о Доусоне.

Спорт, который стал смыслом жизни Майкла, появился довольно неожиданно. «Иди домой к женщинам» – фраза всё ещё в голове. И в один из солнечных дней на заднем дворе появляется баскетбольное кольцо. Майкл играл в Младшей бейсбольной лиге, и в этот момент

в его жизни появляется что-то новое, совершенно неизведанное. Конечно, он видел этот вид спорта, наблюдая за немногочисленными матчами НБА по телевизору. Наверное, вы подумали, что Майкл сразу же полностью влюбился в баскетбол и начал посвящать всё своё свободное время только этому занятию? Ларри, старший брат, первым в семье по-настоящему заразился игрой с оранжевым мячом.

Отец, видимо, хотел помочь Ларри найти себя в спорте, повесив баскетбольное кольцо, так как рассчитывал на то, что Майкл свяжет свою жизнь надолго с бейсболом. Как же он ошибался... С каждым днём интерес к баскетболу рос, брат лишь подстёгивал напористость и желание Джордана-младшего стать лучшим во всём. Джеймс купил первый мяч в тот момент, когда Майклу уже было 11 лет. Не у каждого было на заднем дворе кольцо, поэтому место сразу же стало популярным во всей округе. В то время, когда Майкл оставался один, он оттачивал мастерство, делая броски с разных дистанций, а когда братья или друзья собирались вместе, это означало лишь одно – разъярённые битвы до поздних вечеров.

Джеймс и Делорис ввели правила: нельзя было подходить к кольцу до тех пор, пока не сделаны уроки. Но главным из них было – заход домой ровно в восемь часов вечера. Ни на минуту нельзя было продлить игру, если мама или папа кричали: «Домой!» Каждый во дворе ждал не только очереди, но и главного события любого дня на мини-площадке – противостояния Майкла и Ларри в игре один на один. Братья на постоянной основе выясняли отношения, центром их вселенной было кольцо, вокруг которого и крутилась их жизнь.

Ларри был на год старше, но Майкл уже превосходил брата в росте. Первый из них был более подкачанным и окрепшим в силу возраста. Баталии доходили до того, что родителям приходилось наказывать обоих, запирая дома и не давая попасть на задний двор. У каждого из них был язык без костей, поэтому в пылу баскетбольной битвы кто-то мог наговорить лишнего. Задеть чувства брата – это значит вывести его из себя, следовательно, получить преимущество в психологическом плане. Как Майкл ни старался, Ларри его побеждал, даже будучи ниже ростом.

«Майкл стал таким классным игроком, потому что когда-то Ларри всё время его побеждал. Он с трудом принимал поражения», – говорил их отец. Всему виной телосложение. Майкл был невероятно худым и тощим, родители сравнивали его с тростником. Как только очертания фигуры стали меняться, пришли первые победы. Тем не менее поражения и порция унижений от старшего брата, как думал тогда Джордан, в который раз закалили его характер. Майкл не раз признавался, что именно игры во дворе с Ларри сделали из него баскетболиста: «Когда видите меня в игре, вы наблюдаете за игрой Ларри».

Соперничество между братьями не утихало. На заднем дворе они – главные враги и соперники, цель которых – уничтожить другого во что бы то ни стало, а дома – они уважающие друг друга члены семьи. Казалось бы, отчётливо видна грань, которая в дальнейшем и станет для Майкла определяющей. На баскетбольном паркете он будет делать всё возможное, чтобы победить, а в повседневной жизни предпочтёт покой и умиротворение.

Тренер Поп Херринг, работавший с обоими братьями, как-то сказал: «Ларри был настолько заряжен на борьбу и имел сильный соревновательный дух, что компенсировал этим нехватку роста. Из парня в 170 см он превращался в баскетболиста ростом в 190 см». Характер и умение биться до конца Майкл унаследовал во время каждодневных тренировок с Ларри. При этом отец не забывал подстёгивать парнишку. После одного из матчей за школу Лэйни, в которой учились оба брата, Джеймс забирает обоих после важнейшей игры. Майкл реализовал победный бросок во встрече, а папа в машине заявил: «Ларри, ты сегодня отлично отыграл в защите». На слова младшего о том, что именно он перехватил мяч в концовке и положил в цель главный бросок в матче, отец не отреагировал. Это было ещё одним уроком Джеймса, который он дал Майклу. Всё это формировало его как личность. Хоть и весьма специфичную с определённой стороны.

3. Первые потрясения и «Файв-Стар»

Урок от мамы

Развитие в баскетболе проходило семимильными шагами, Майклу успешно удавалось совмещать своё восхождение на Олимп в одном виде спорта с успехами в бейсболе. В 1975 году его признали самым ценным игроком (MVP) штата Северной Каролины за победу в чемпионате Младшей лиги. Отец был на седьмом небе от счастья, наблюдая за успехами сына, именно в бейсболе! Джеймс и кузен Уильям предрекали мальчику становление звездой. Они размышляли о том, что выступление в профессиональной лиге – дело уже почти решённое. На самом деле Майкл, по правде, был очень хорошим бейсболистом в возрасте 12 лет. Его умения отмечали все тренеры и скауты тех лет. Он был очень трудолюбивым, всегда старался помочь команде, но с наступлением 13 лет он переходит в лигу Бейба Рута вместе с несколькими более взрослыми игроками. Игровое время Майкла сократилось не только потому, что он перестал попадать битой по мячу или плохо бросать, а во многом из-за того, что поле в этой лиге было больше по размерам и расстояние между базами длиннее.

Несмотря на это, Джордан всё равно старался подбадривать партнёров, подсказывать им возле баз и тренировался на износ. Ещё одним фактом, который давил на Майкла, был тот самый расовый вопрос. Бейсбол долгое время представлял собой спорт в большинстве своём для белых. За 37 лет работы тренером Дик Неэр имел в своём составе лишь троих чернокожих парней, одним из которых и был Майкл. На него давили представители ассоциаций «цветного» населения, чтобы он брал в команду чёрных игроков. На что он деликатно отвечал: «Мне трудно это осуществить, потому что в лигу пытаются попасть 250 детей, среди которых только трое чернокожих».

Ситуацию усугубляло и то, что во время выездных матчей в лиге Бейба Рута Джордану приходилось ночевать в домах незнакомых ему чернокожих семей. Воспитание родителей и любознательность Майкла во всех сферах жизни не позволяли ему выражать негодование, но, скорее всего, это вызывало некий дискомфорт. Расовый вопрос стал более очевидным, когда дело коснулось самого Джордана. В 1977 году зимой показывали сериал «Корни» (Roots), который обнажал все «прелести» рабства и вопросы, связанные с расовой сегрегацией. Тогда-то Майкл всё и осознал... Как с его семейством обращались ещё совсем недавно и через что каждому члену пришлось пройти в своей жизни.

«Сотни лет они причиняли нам страшную боль», – много лет спустя скажет Майкл. Тема расизма, по словам Джордана, обошла стороной легенду баскетбола в детстве; правда, посмотрев этот сериал, он на многие вещи стал смотреть совсем под другим углом. Спустя несколько недель после того, как подросток увидел тот самый сериал, открывший ему глаза на многие вещи, покинул наш мир его прадед Доусон. Для каждого из семьи Джорданов это стало невосполнимой потерей. Буквально все рыдали до потери пульса. Доусон оказал влияние на каждого, потому что в его доме побывали все – от мала до велика. Можно сказать, все прошли его школу жизни, в которой было не до веселья. До своего последнего вздоха он продолжал работать. Ему довелось сплавлять лес по реке, пахать на полях, а под старость лет – быть поваром в местном заведении (охотничьем клубе).

Лишь после смерти прадеда Майкл задумался о том, насколько тяжела и ухабиста была жизненная дорога Доусона. Оказывается, его лицо не просто так было угрюмым и почти не выражало улыбку. В один из будничных школьных дней Майкл пошёл в школу. Одна из девочек обозвала его непристойным для чернокожих выражением, назвав «ниггером». Джордан,

недолго думая, взял газировку и кинул банку в неё. «Я начал бунтовать. Считал себя расистом, я был против всех белых людей», – говорил Майкл. Естественно, такое происшествие не могло пройти мимо директора школы. Это привело к отстранению от занятий. Родители приняли решение, что сидеть дома без дела – не выход из ситуации, думая: «Так он ничего не поймёт». В итоге Делорис брала Майкла с собой в банк. Но при этом оставляла его в машине, пока она занималась своими рабочими делами. Из окна она смотрела за сыном: как он делал домашние задания, злился и порой не находил себе места от скуки.

Уже будучи взрослым, он скажет маме, что это был ужасный пример плохого обращения с детьми, однако в тот момент Делорис удалось достучаться до парня, у которого бушевали гормоны, а ещё прадедушка недавно умер. До Майкла дошло главное: «Очень просто ненавидеть людей всю свою жизнь, некоторые так и поступали. Но нужно жить здесь и сейчас и пытаться как-то улучшить ситуацию». Мама своими каждодневными разговорами донесла то, что злоба и необдуманные поступки могут сыграть с молодым парнем злую шутку в будущем. Если ты сделал ошибку, стоит начать всё с чистого листа. Всё-таки мы все люди! Майкл утверждал, что расизм никак не повлиял на его жизнь, но, кажется, он немного лукавил.

Знакомство с «Безумием»

Каждый март Национальная ассоциация студенческого спорта (NCAA) проводит свой главный турнир под названием «Мартовское безумие». Это событие невероятного масштаба, даже несмотря на то, что в нём выступают всего лишь какие-то студенты, а даже не профессионалы. Всех привлекает интрига. В основной сетке турнира участвуют сразу 68 команд, где победить может далеко не главный фаворит розыгрыша. При этом в каждой стадии у любого из университетов есть лишь один шанс на прохождение дальше. Поражение – и ты выбыл. Это вам не плей-офф НБА, в котором серия может продлиться до семи матчей. В NCAA необходимо выкладываться на полную в каждой игре, чтобы стать чемпионом, проявил слабинку – проиграл! В марте 1977 года молодой Джордан начал следить за «Мартовским безумием». Университет Северной Каролины из города Чапел-Хилл («Северная Каролина Тар Хиллз» – UNC) представлял собой очень грозную команду не только в те годы, но и во всей истории лиги.

Учебное заведение поставляло в НБА и студенческий спорт огромное количество игроков различной величины. Дин Смит, Билли Каннингем, Боб Макаду, Ларри Браун, Джеймс Уорти, Бобби Джонс, Джордж Карл, Винс Картер и многие другие легенды баскетбола прошли через университет Северной Каролины. Джордан же был болельщиком другой команды из своего родного штата – «Северная Каролина Стэйт». Прозвище у них было «Волчья стая», и они представляли собой довольно сильный коллектив. В 1977-м Майклу пришлось лицезреть по телевизору финальную игру «Мартовского безумия», за трофей боролись университеты Северной Каролины и Маркетт. Естественно, парнишка болел за команду из города Милуоки (штат Висконсин). Мама была от этого в ярости. Во-первых, из-за того, что ей нравился Фил Форд – разыгрывающий «Тар Хиллз», а во-вторых, как вообще можно болеть против своих в финале? Майкл разозлил маму ещё и своим празднованием после поражения парней Северной Каролины.

В девятом классе Джордан по-настоящему и со всей ответственностью начал посвящать всё своё время баскетболу. В бейсболе он всё ещё был хорош: умел отбивать, показывал хорошие статистические показатели по различным метрикам, но не был лучшим. Если в Младшей лиге он всегда попадал в символическую сборную звёзд по итогам сезона (так выделяют самых значимых и успешных игроков), то в лиге Бейба Рута за три года ему ни разу не удалось достигнуть подобного. Осенью 1977-го Майкл пошёл в девятый класс. Его рост для 14-летнего парнишки был весьма небольшим – 170 см. Это с учётом того, что он много времени проводил у баскетбольной корзины, где необходимо было прыгать. Джордан каждый день проводил

в стареньком спортзале школы. Однажды сотрудник учебного заведения в свободное время наблюдал за парнем на паркете. Баскетболист оттачивал мастерство, сперва бросая по кольцу, а затем отрабатывая проходы. Дэйву Аллену, так звали сотрудника, удалось разглядеть то, на что раньше мало кто обращал внимание: Майкл высовывал язык во время полёта с мячом к корзине. Кто бы мог тогда подумать, что эта привычка станет его визитной карточкой, когда речь заходит о легендарном Джордане.

Все отмечали его талант и упорство, особенно тренеры. Джордан старался выбирать себе партнёров для дуэлей на паркете как можно покрупнее, чтобы понять сильные и слабые стороны таких игроков. Талант – одно, однако судьба не обделила Майкла и физическими данными. Речь о скорости. Все, кто когда-либо играл против него в школе или в дальнейшем в университете, говорили о его быстроте, работе ног, координации. Этому нельзя научить! Тебе либо дано, либо нет. Джордан с первых дней впечатлял. Например, в одном из матчей он набрал 44 очка – впечатляющий показатель. Не многие способны на такое, но ещё более значимым делает его факт: Майкл записал на свой счёт 44 очка из 54 набранных его командой. Это с учётом того, что четверть в школьных играх длилась всего лишь шесть минут. «В будущем он станет особенным игроком», – скажет один из тренеров школы неподалёку, который видел игру юноши вживую.

Летом 1977-го Майкл завязал с бейсболом. Его команда выиграла чемпионат, а паренёк решил податься в американский футбол. Джордан ни секунды не мог провести без спорта и жажды соревноваться с кем-либо. Его рост достиг 175 см, а мама делала всё возможное, чтобы её сын передумал и бросил настолько контактный вид спорта. Хоть Майкл уже и был самым высокорослым членом семьи, однако его худощавость никуда не делась. Делорис говорила: «Посмотри на свои тощие руки и ноги». Тем не менее кто может отказать ребёнку, тем более когда он просит об этом не один десяток раз. Подросток хорошо вошёл в новый для себя вид спорта, став лидером команды по перехватам. Карьера в футболе продлилась недолго. В противостоянии с другой школой в него на всей скорости врезался соперник. «Спичка» Майкл упал на газон и начал кричать от боли. Юноша сетовал на проблемы с плечом, а все в округе знали, он любитель разыграть какую-то сценку или подшутить. Тренер Фред Линч прибежал к Джордану и сказал: «Поднимайся, тянешь время». Лишь потом до него дошло, что это был не розыгрыш. Его увезли в больницу. К счастью, серьёзных увечий Майкл не получил, отделавшись вывихом.

Джордан был лучшим игроком своей команды средней школы. Во время каникул после окончания девятого класса Майкл вместе со своим другом Лероем Смитом оказались в баскетбольном лагере. За главного был Поп Херринг, тренер старшей школы Лэйни. Джордан прекрасно знал его, потому что в команду под его руководством хотел попасть в новом учебном году. В любой истории есть место антагонисту, злодею и тому, кто каким-либо образом насолил герою истории. Именно таковым для Майкла стал Херринг. Каждому парню в девятом классе было понятно: Джордан – лучший игрок своего возраста. Он впечатлил всех в лагере, продолжил тренироваться индивидуально летом, беря в расчёт, в следующем учебном году будет выступать за главную команду школы.

Опытный Херринг был наслышан о Майкле и не раз видел его в деле. Наблюдал за тем, как он расправляется со своими сверстниками, словно они конусы, стоящие неподвижно, а Джордан был единственным человеком среди них. Поп работал в школе с самого открытия в начале 1970-х, зарекомендовав себя в качестве умного молодого специалиста, которому пророчили светлое будущее. Листья пожелтели, пришла осень, а значит, наступила пора отбора в команду. Многие эксперты и историки до сих пор ведут споры о том, был ли мини-лагерь для того, чтобы понять кого брать, а кому сказать «до свидания». Сам Майкл помнит лишь пресловутый список с именами, висевший в раздевалке школы. Херринг повесил листок, в кото-

ром в алфавитном порядке были игроки, попавшие в команду старшей школы Лэйни. Джордан днями и ночами ждал этого самого момента. У него не было и толики сомнений в том, что он окажется в списке. Парнишка пулей подлетел к листочку, пытаясь судорожно и спешно найти своё имя и фамилию. Прочитал. Прошла пара секунд, ещё раз перечитал. «Возможно, это оплошность», – закралась мысль в его голову. Не могло же быть так, что Майкла Джордана не было в списке. «Я же, чёрт возьми, был лучшим игроком девятого класса!» К огромному сожалению, лишь его долговязый огромный друг Лерой Смит числился в команде среди только ставших десятиклассниками.

Огорчение и злость взяли над Майклом верх. Его не покидала мысль, что такое попросту невозможно. Как в момент твоя жизнь от одного решения другого человека может так сильно измениться... Судьба спортсменов неприветлива... Кому-то везёт, и они хватаются за свой шанс всем, чем только можно, другим же может никогда не представиться такая возможность или они ей не воспользуются в полной мере. Здесь, как говорится, не прикажешь. Джордан вернулся домой как ни в чём не бывало, не показывая никому своих чувств. Он добрался до своей комнаты, захлопнул дверь и взахлёб разрыдался. Дома не было ни души: родители трудились, а дети учились. Но Майклу было невероятно важно, чтобы его в момент проявления слабости никто не видел. Именно поэтому, зная, что никого нет дома, он всё равно закрыл дверь в свою комнату. Ему нужно было побыть наедине с собой и своим горем.

Когда Майк собрался с мыслями, до него дошло! Всё же просто: взяли Смита, а он великан, – получается, всё дело в росте. «Я был в бешенстве. Мой друг с большим ростом попал в команду, а я чувствовал, что лучше его», – заявил Майкл в 1990 году, объясняя эту ситуацию. Херринг набрал в команду более зрелых парней – основой её состава стали одиннадцать игроков из 12 класса и трое из 11-го. Лероем, видимо, просто закрыли список, так как посчитали, ещё один высокий баскетболист не помешает. Майклу ничего не оставалось, кроме как принять этот факт и двигаться дальше, но как... «Иди в дом к женщинам» всё ещё не уходило из головы, рвение и желание доказать то, что он на что-то годится, сочились из каждого действия. Вплоть до этого самого момента.

Не увидев себя в списке, Майкл решил, что всё: хватит с него спорта. Мир никогда не узнал бы легенду «Чикаго Буллз», сборной США и одного из самых известных людей на всем белом свете, если бы мама не заставила молодого парня принять неудачу как данность. Никто, кроме него самого, не знает, насколько трудно было ему пережить этот отрезок в своей жизни. Но он не остановился в развитии, взял волю в кулак, преодолел разочарование и вышел с высоко поднятой головой.

Не только рост стал основной причиной непопадания Майкла в команду. Низкорослый (175 см), тощий парень с хорошей скоростью и диким желанием побеждать – не идеал мечтаний для тренера, для которого важно, чтобы его ученика не задавили более рослые и крепкие соперники. «Он был низким и не умел делать то, чему научился потом, после того как у него случился скачок роста», – говорил местный спортивный журналист, видевший игру Майкла. Многие утверждали, что на тот момент решение тренера Херринга было верным. По их мнению, 11-классники или 12-классники оставили бы от него только мокрое место. Джордан никогда в жизни не боялся трудностей и вызовов. Он получил некий пинок по пятой точке, который дал ему понять: «В жизни будут происходить вещи, на которые мы не можем повлиять. Остаётся лишь принять их и двигаться дальше».

Хоть всех собак и спустили на Херринга, но человеком он был хорошим. Ему пророчили светлое будущее, он всегда делал для своих учеников много хорошего. Поп жил по соседству с Джорданами. Позднее дядечка каждый день забирал Майкла из дома, вместе они направлялись на утреннюю тренировку. Так сложилась жизнь, что именно мистер Херринг сыграл свою роль в становлении легендарного игрока. Кто знает, как сложилась бы судьба Майкла, окажись он

в том списке на листочке. А так это в очередной раз дало пареньку понять свои слабые места – рост и худоба – и работать над собой всё усерднее.

Рост стал основной идеей фикс для Майкла. Юноша помешался на турнике, он висел на нём круглые сутки на заднем дворе дома, пытаясь как можно быстрее стать выше. Джордан провёл сезон в резервной команде. Он обратил на себя внимание многих людей, о нём снова говорили. Его главным желанием было попасть в основную команду любым способом. И один из них подвернулся! Обычно перед стартом самого важного отрезка в сезоне – плей-офф – тренеры берут из резерва лучших игроков, чтобы те могли проявить себя или помочь в нужный момент. Майкл считал, что заслужил повышение за свою игру в резервной команде. Впрочем, Херринг и его помощники в этот раз просто проигнорировали данную возможность. Возможно, они забыли о ней или попросту не хотели брать Джордана в состав.

Для Майкла это снова стало болезненным ударом исподтишка. Тем не менее судьба дала ему шанс поучаствовать в жизни основной команды школы Лэйни. Правда, не в той роли, на которую он рассчитывал. Один из менеджеров заболел перед самым началом плей-офф. Это стало сигналом к действию от Майкла. Он взял на себя ношу статиста и менеджера в команде, но это его лишь разозлило. Как можно соперничать этому составу с тренером, не взявшими самого Джордана! Впервые в жизни в молодом парне проснулись та самая спортивная злость и здоровый эгоизм. Эти черты его характера будут направлять Майкла по ходу всей его карьеры, но тогда они лишь зарождались и становились всё виднее с каждым матчем. Он не мог быть статистом, сидеть на скамейке запасных или просто смотреть за тем, как его команда проигрывает. Нет, необходимо отдать каждую каплю крови и пота для победы. Однако это мы немного забегаем вперёд. Тогда, осенью 1978-го, он хотел, чтобы его команда проиграла.

«Я хотел, чтобы они проиграли. Хотел доказать, что мог бы им помочь», – объяснял Джордан. Родители направляли гнев и спортивную злость Майкла в нужное русло. Мама видела его взлёты и падения, а также старалась донести до сына, что нужно мечтать не только о росте в физическом плане, а о духовном росте. Важнее всего стать хорошим человеком, нежели просто высоким пареньком. Для молодого юноши эти метания между желанием стать лучшим в баскетболе и «просто хорошим человеком» стали подобны весам. Правда, перевешивал всегда спорт. Майкл впитывал мудрость и ценности своей семьи, даже не задумываясь об этом, но всё своё время уделял лишь оранжевому мячу, тренировкам и бесконечному оттачиванию мастерства на заднем дворе. В итоге весь десятый класс Майкл провёл в резервной команде школы. Его безудержное желание стать лучше и дисциплина позволили ему к следующему учебному году вырасти до 190 см. Теперь к неограниченному алмазу, каким, без сомнений, являлся Джордан, добавился рост, так необходимый в главной команде школы. Талант расцвёл!

Основная команда и знаковый номер

Осенью 1979-го наступил наконец-то тот самый долгожданный момент, когда Майкл места себе не мог найти от счастья. Он начал выступать за главную команду школы («Лэйни Бакканирс»). Да-да, под руководством своего так любимого тренера Херринга, который был тем, из-за кого Джордан плакал в подушку не одну ночь и был близок к уходу из баскетбола.

Напарники Майкла по главной команде сразу же заметили его сильный скачок не только в росте. «Было видно огромную разницу. Он был куда более решительно настроен и умел намного больше», – говорил партнёр Джордана по школе Майк Брэгг. Ещё одним из изумлённых был напарник по команде Тодд Паркер: «Он перешёл в 11 класс, и всё, это уже другой человек, о худом и маленьком Майкле никто не вспоминал».

У всех команд в лучших спортивных лигах США были прозвища, то есть сперва идёт название города, где базируется клуб или учебное заведение, а после этого то, с кем себя ассоциирует данное место. Так вот, у школы Лэйни было прозвище – «пираты». На первых

порах Майкл на тренировках и играх делился с партнёрами мячом, пытаясь вовлечь каждого в командный успех. Делал он это для того, чтобы проявить себя в качестве командного игрока. Вряд ли тренер и остальные будут довольны тем, что новичок, только пришедший в команду, отнимет мяч у более опытных учеников и лидеров. Джордан верил, что баскетбол – прежде всего про команду и совместный успех. Прямо как у пиратов, где важен не только капитан корабля, но и весь экипаж, каждому из членов которого отведена своя немаловажная роль.

Тренер Поп сперва был рад тому, что Майкл изменился. В резервной команде Джордан был главной звездой и брал на себя очень много бросков и проходов под кольцо. Многие утверждают, что он был агрессивен в своих действиях, также никого не боялся и порой вытворял чудеса на паркете. Спустя некоторое время до Херринга дошло: нельзя позволять Майклу замыкаться, ставить его в определённые рамки. Потому что он имеет дело с невероятным талантом, который в будущем может точно оказаться в НБА.

Хоть Майкл и пытался слушать тренеров, в том числе и Херринга, но всё равно не собирався отходить от мысли, что баскетбол – командная игра. Тогда Попу пришлось поговорить с одним из немногих людей в жизни Джордана, кто мог до него достучаться, – его папой. Джеймс не особо хотел влезать в дела тренера с сыном. Потому что был против того, чтобы отцы вмешивались в работу специалистов своего дела. Но поняв, что Майкл не из тех, кто отступит от своих принципов и убеждений, всё же решился на разговор. Ему удалось донести до паренька главную мысль: тренер видит в тебе хорошие задатки стать лидером и лучшим в составе.

Беседа пошла на пользу. Майкл стал по-другому смотреть на ситуацию. Будто бы ему открыли глаза. Раньше он тренировался на автомате, не понимая, к чему идёт и что будет дальше, а теперь всё разложилось по полочкам. Работа над собой никогда не прекращалась в его жизни, однако в тот самый момент концепция «чем больше я тружусь, тем больше от меня требуют» окончательно стала кредо всего его пути. Некоторые бы загнулись под тяжестью такого груза ответственности, но только не он! Вера тренера, родителей и его самого в то, что он не просто может, а должен стать лучше, укреплялась в нём день ото дня.

При этом Херринг был добросовестным тренером, пытавшимся прежде всего развивать игроков, делать их лучшей версией себя каждый божий день. Многие бы использовали талант Майкла, чтобы продвинуться по карьерной лестнице или же каким-то образом заявить о себе во всеуслышание. Такие повадки были чужды Попу. Тренер не только развивал игроков на паркете, но и делал много чего за пределами спортзала. Например, он написал письмо в университет Северной Каролины, чтобы они обратили внимание на Джордана. Не каждый школьный тренер интересовался будущим своих подопечных.

Те самые утренние тренировки, на которые Херринг лично возил Джордана, заложили в юном парне фундамент будущих успехов. «Всякий раз, когда я уставал на тренировке и решал, что можно остановиться, то закрывал глаза и видел тот список, в котором не было моего имени, и обычно это заставляло меня продолжать работу», – так описывал Майкл те самые занятия. Каждодневная совместная работа сблизила тренера и игрока, но не настолько, чтобы Джордан забыл о том, что его не взяли в команду в девятом классе. Это ощущение предательства и боли будет преследовать его на протяжении ещё долгого времени.

Так как Майкл только пришёл в команду, ему полагалось выбрать себе номер. Херринг вызвал игрока в свой кабинет, где они стали обсуждать варианты. Ранее он выступал под 45-м – под которым играл его брат Ларри. Но тренер предложил другие варианты: 23-й и 33-й. Почему именно эти? Во-первых, Ларри был в основной команде, поэтому нельзя было взять номер брата; во-вторых, предложенные Херрингом варианты носили два выпускника школы Лэйни Джеймс Битти и Дэйв Макги, попавшие в символическую сборную школьной лиги, – что считалось достижением. Джордан недолго подумал и остановил свой выбор на номере 23. Связано это с тем, что эта цифра близка к половине от знакового числа 45. Так и началась история отличительного фирменного номера, при виде которого все сразу же вспоминают о

великом Майкле Джордане. В какой точке мира вы бы ни находились, повсюду можете встретить людей, надевших на себя красную майку с логотипом яростного быка (команда «Чикаго Буллз») и 23-м номером на спине с известной фамилией. Как покажет история, Майкл превратит свой личный бренд в империю и станет первым в истории спортсменом, который зарабатывает миллиард долларов, но это будет позже. Сейчас же на очереди сезон в основной команде.

Первый матч за главную команду, и сразу успех! На игру Джордана собрались буквально все: родители, братья, дальние родственники и просто друзья. Казалось бы, давление и эмоции могут взять верх. Но это не про Майкла. На глазах переполненного спортзала он набрал 35 очков и принёс своей команде победу в овертайме (81:79). Тренеры и другие игроки школы

Лэйни признавались, что были в шоке от увиденного. Никому не удавалось так проявить себя в первой же игре сезона. Его энтузиазм, страсть и животная скорость ставили в ступор соперников. Тренер просил его не сдерживаться и больше брать игру на себя, получите и распишитесь. В его движениях и напоре просматривались ярость и даже, можно сказать, дикость. Мечта Джордана стала явью – он выступил за основную команду «Лэйни Бакканирс».

Его брат Ларри вспоминал: «Мы отыграли один год вместе, когда я уже готовился к выпуску из школы. Он был на год младше, но игра Майкла вышла на совершенно другой уровень. Он играл почти на всех позициях сразу. Беспокоило ли меня это? Нет, у меня была возможность наблюдать за его ростом и развитием. Я знаю, как усердно он работал». Майкл и Ларри постоянно соперничали между собой, но это никак не влияло на команду. Конфликтные ситуации или же домашние драмы остались далеко позади. Старший брат уже тогда понимал, что младшего ждёт невероятный успех, поэтому необходимо ему помогать и поддерживать его. Трудно представить, что испытывал в душе Ларри, когда смотрел за тем, как пацан на год младше его разносит всех в пух и прах, а сам в это время сидел на скамейке запасных.

Майкл мог выполнять множество функций на паркете, Херринг же ставил его на позицию атакующего защитника. Тренеры тех лет отмечали, что, если бы Поп использовал Джордана под кольцом, они смогли бы выиграть чемпионат Северной Каролины. Наставник не пользовался привилегией того, что у него играет самый одарённый школьник в истории Лэйни, а сделал всё возможное, чтобы Майкл был разносторонним, но при этом знал свою позицию лучше всех на свете, пользуясь прежде всего её преимуществами. Талант и умения парня поражали, впрочем, это не значит, что команда с ним на площадке побеждала всех подряд. В определённый момент сезона он вместе с партнёрами проиграл пять матчей кряду. Например, в матче со школой Голдсборо Майкл набрал 40 очков, но его команда проиграла со счётом 64:72. А что намного ужаснее – его затмил другой игрок! На яркий атакующий перформанс Джордана звезда противника Энтони Тичи ответил 17 блок-шотами. Обычно у центровых и тяжёлых форвардов на тех позициях, где чаще всего играют самые высокие игроки, набирается по несколько блоков. А тут целых 17! Понятное дело, в школьном баскетболе лучшие выделяются и порой собирают какие-то космические статистические показатели, но это не отменяет того факта, что Майкла обыграли и сделали это с демонстрацией силы.

При всём при этом на паркете Майкла было не заткнуть. Слова лились из его рта, как из рога изобилия. Особенное место в его жизни занимал трэш-ток – так называют разговоры, когда пытаешься вывести соперника из себя. Тичи вспоминал: «У него была особая аура. Она окружала его. У него было преимущество над остальными – его талант. Но ещё была игра слов. Трудно было помешать ему». Хоть Джордан в большинстве игр тащил на себе весь состав и в целом играл на высочайшем уровне, его команда терпела поражение за поражением. Впрочем, к концу чемпионата ситуация изменилась в лучшую сторону. «Лэйни» с Херрингом во главе закончили регулярку с положительным результатом – 10 побед при 9 поражениях. Джордан и компания обеспечили себе третье место в своей конференции, что позволило начать плей-офф с домашнего матча. Команда спокойно прошла своего соперника по четвертьфиналу и отправилась на игру с Южным Уэйном. Соперник был одним из лучших в Северной Каролине, закончив регулярный чемпионат с показателем 21-2, что очень впечатляет. Нельзя забывать и о том, что Южный Уэйн – на тот момент действующий чемпион штата, жаждущий защитить своей трофей.

Тренер соперника Маршал Хэмилтон, безусловно, знал, что необходимо закрыть одного парня по имени Майкл. Он использовал всевозможные вариации защитных схем (1-2-2, 3-2, персональная опека, постоянный прессинг по всему паркету), которые, как он думал, должны были сдерживать Джордана. Звезда «Лэйни» поначалу не чувствовал особой разницы. К концу первой половины Майкл набрал 12 очков, а игра протекала в очень вязком оборонитель-

ном стиле. Всё начало меняться во второй половине, когда удалось вымотать Джордана. Хотя команда нашего главного героя и сумела дотянуть до овертайма, однако всё равно уступила – 35:40. После очень удачной первой половины Майкл записал на свой счёт всего шесть очков. Вылет в полуфинале – конец первого сезона в основной команде. В среднем за игру Джордан набирал 24,6 очка и 11,9 подбора – очень внушительные цифры для игрока задней линии. В 70-х баскетбол больше базировался на игре «больших». В большинстве команд центровые и форварды задавали тон и были главными на паркете, что делает показатели Майкла ещё более впечатляющими.

11-й класс и первая девушка

Несмотря на то, что Джордан уже был звездой школы, его терзали различные плохие мысли. Прежде всего связанные с социальной адаптацией. У него не было по-настоящему лучших друзей. Были знакомые, однако это совсем другое. Не с кем было поделиться важнейшими новостями или событиями в жизни, некому было излить душу в моменты отчаяния или проблем. Усугублял ситуацию высокий рост Майкла, который выделял его из толпы людей примерно одинакового роста. К тому же непопадание в главную команду школы в первый год оставило свой след в психике парня. Можно сказать, баскетбол заменил ему друзей. «До того как я начал играть в старшей школе, у меня не было друзей. Баскетбол помог мне узнать людей. Я люблю своих партнёров. Они помогают мне, а я им. Командная работа, вот что важно!» – говорил тогда Майкл. Тем не менее общество было необходимо Джордану как воздух. Всё из-за того, что он был на пике популярности в школе. О нём говорили, многие интересовались его жизнью, а он, в свою очередь, хоть и был очень дружелюбным и довольно открытым, но всё равно имел черты маленького мальчика, который в своей голове замыкался, включая некий барьер «вы не влезете в мою голову».

Майкл любил угождать и был тем, кто жаждал любого внимания к себе. Если в школе все взгляды были направлены на него, то дома были проблемы куда масштабнее. У Джеймса и Делорис были довольно натянутые отношения с середины 70-х. Конфликты случались по совершенно различным поводам, некоторые из них и вовсе перетекали в рукоприкладство со стороны отца семейства. На публике Джорданы не позволяли себе показывать то, что в их отношениях наблюдался разлад, но дома бывало совершенно другое. Дети всё это видели, что, безусловно, сказывалось на эмоциональном состоянии каждого из них. Это не значит, что они ругались каждый день, но, если до этого доходило, ситуация моментально выходила из-под контроля. Каждый из членов семьи делал успехи в своём деле – будь то в учёбе или на работе. Однако где есть место свету, там, безусловно, присутствует и тьма...

Этим темным пятном оказалась Сис. Сестра Майкла обвинила отца в плохом отношении к себе, позднее подробно описав все то, что якобы с ней происходило, в своих мемуарах в 2001 году, в которых она писала о своём детстве, ужасном человеке по имени Джеймс Джордан и восхождении брата на баскетбольный пьедестал. До сих пор нет никаких подтверждений её истории, выставляющей семью Джорданов в ужасном свете. Но книга Сис показала лишь одно, что детство Майкла не было таким уж безоблачным, каким могло показаться со стороны.

Впрочем, важное событие той весны перекрыло все переживания и мысли Джордана. Все подростки-мальчики в определённом возрасте начинают интересоваться девушками. Наш герой – не исключение. Он оказывал знаки внимания Лакетте Робинсон, живущей в местечке Голдсборо, – с баскетбольной командой этого городка Джордану позднее довелось играть в чемпионате. Но сблизило их то, что Майкл останавливался в её доме во время своих бейсбольных поездок, когда переночевать он мог только в семье чернокожих. Так завязалась их дружба, а позднее всё переросло в симпатию. Это сейчас всё просто: написал сообщение человеку на смартфон, и завязалось общение, – тогда же приходилось обмениваться письмами. Майкл был

учтив и деликатен, пытался произвести впечатление на Лакетту в каждом своём обращении, написанном на листке бумаги.

Они договорились пойти вдвоём на вечерний бал, означающий окончание учебного года. На выпускной вечер оба пришли во всём белом: Майкл в смокинге, а Лакетта – в роскошном платье. Девушка на полученных впоследствии фото выглядела расслабленной и полностью отдавшейся моменту. Чего нельзя было сказать о Джордане. Он словно был не в своей тарелке. Само собой, в его планы не входило показывать недовольство, тем более в такой ответственный момент, когда он пригласил даму и несёт ответственность за неё. Однако его еле заметная улыбка явно говорила: «Бал – хорошо, но это не для меня». Это воспоминание станет одним из важнейших моментов. Оно будет всплывать и напоминать о более важной цели, которую уже тогда преследовал Майкл, – стать профессиональным игроком в баскетбол. У него ещё не было представлений и планов о том, как это всё произойдёт и случится, но в одном был уверен точно – другого пути нет и не может быть. Баскетбол – мой билет в хорошую жизнь, за него и надо цепляться! В 17 лет он сказал: «Во-первых, я хочу стать профессиональным спортсменом. Во-вторых, просто попасть в колледж».

«Я раздобыл лучшего игрока»

У родителей Майкла были склоки на протяжении всего их совместного пути, но несмотря ни на что, главной их целью в жизни было дать хорошее образование детям. С появлением популярности у сына Джеймс и Делорис стали принимать более активное участие в жизни Майкла. Они во всю глотку болели за своего сынишку, споря с судьями и выплёскивая весь свой адреналин, одновременно подбадривая Майкла и стараясь уничтожить, задеть соперника. Джордан и без того заводился с пол-оборота, стоило лишь на него кому-то косо посмотреть на баскетбольном паркете или же, не дай бог, сказать что-то; родители же ещё сильнее зажигали тот самый «огонь» в его глазах. Летом 1980 года Майкл оказался в лагере, организованном тренером университета Северной Каролины Дином Смитом. Каждый в штате знал этого человека. Смит возглавил «Тар Хиллз» в 1961 году и уже 19 лет был бессменным тренером одного из самых известных учебных заведений в NCAA. Под его руководством команда практически каждый розыгрыш была в числе фаворитов на чемпионство в «Мартовском безумии». Дин вывел Северную Каролину в пять «Финалов четырёх» (стадию, когда остаётся всего четыре команды в турнире), но ему так и не удавалось достигнуть главного – чемпионства. Он уже был живой легендой университета не только из-за своего вклада в баскетбольное направление, а ещё из-за того, что активно способствовал десегрегации (прекращению расовой сегрегации). Именно под его началом в учебном заведении в 1967 году оказался первый чернокожий баскетболист, Чарли Скотт, который впоследствии станет чемпионом НБА, а также войдёт в Зал славы баскетбола имени Джеймса Нейсмита.

В лагере были и родители Майкла, приехавшие в надежде поближе познакомиться со Смитом и его штабом. Вдруг их талантливый сын окажется в «Тар Хиллз», в обязательном порядке необходимо было всё разузнать об университете. Обе стороны остались довольны беседами, но пока не могли точно решить, чего ждать дальше от этого сотрудничества. Легендарный тренер, конечно же, знал о пареньке, которого многие ещё называли просто Майком. Всё из-за Херринга, который писал о нём во все колледжи в округе, особенно в самые известные. «На тренировках было много игроков, но лучшим из них с большим отрывом был Майкл. Он был недостижим!» – вспоминал один из помощников Смита. Другой же сказал: «Он пришёл и уничтожил всё в лагере». Если к началу сборов Джордан не был главным фаворитом в списке тех, за кем необходимо было следить в оба глаза, к концу ситуация в корне изменилась. Майкла пригласили тренироваться с группой баскетболистов старшего возраста. Парнишка выкладывался и до тренировок, и на них, и даже после. Естественно, это не могло остаться без внима-

ния Смита. Дин в своём плотном графике нашёл местечко для трапезы с талантом, которых поискать. Они обсудили интересующие каждого моменты, а вместе с этим у тренера в голове всплыл разговор с родителями. Положительные результаты тренировок Майкла и обаятельные Джеймс и Делорис сделали своё дело. Возникли мысли: «Этот парень неплохо бы вписался в университет Северной Каролины в будущем».

Впрочем, так думал лишь Смит. Майкл всё ещё был верен своей любви к «Северной Каролине Стэйт» и, наверное, если бы ему тогда поступило предложение от «Тар Хиллз», он бы от него отказался. Судьба сложилась иначе. Тогда Дин со своими ассистентами ещё окончательно не решил, хотят ли они видеть у себя Джордана. Они видели его навыки, но будто бы не верили, что можно быть настолько умелым, готовым морально и одарённым к 17 годам. Херринг же решил, раз эти не хотят, может быть, другие захотят взять Майкла к себе. В университете Северной Каролины не желали, чтобы кто-то из других команд узнал о талантливом игроке. Это не помешало Херрингу отправить Джордана в лагерь Five-Star («Файв-Стар»), который находился в городе Питтсбурге. Если в Чапел-Хилл приезжали лишь те игроки, которых отбирал лично Смит и его штаб, то в тренировочный лагерь «Файв-Стар» слетались все сливки США. Речь не только про спортсменов, но и огромное количество скаутов, менеджеров и журналистов, жаждущих написать в свой блокнот фамилию того, кто и почему им понравился.

Майкл не мог найти себе места, когда уезжал в лагерь «Тар Хиллз», но это ни в какое сравнение не идёт с тем, что он ощутил далее. В «Файв-Стар» его охватил страх. «Я так сильно нервничал, что у меня ладони вспотели. Я видел этих лучших игроков, мне казалось, что я последний в этой иерархии. Я был простым парнем из Уилмингтона», – поделился мыслями Джордан. Так как баскетболистов в лагере было слишком много, их поделили на 12 команд. Первая и самая сильная из них носила кодовое название «НБА». Про Майкла никто ничего не знал за пределами Северной Каролины, поэтому он сперва был далёк от выбора в лучшую команду лагеря. Первые игры проводились для того, чтобы понять, кого тренерам взять себе в состав. Они смотрели на прогресс игроков за год, а также на новичков, которые только показались на радарх скаутов и аналитиков. Тренер Брэндан Мэлоун хотел зарекомендовать себя на этом мини-турнире в лагере. Вместе со своим помощником Томом Кончалски они выбрали себе тех, кого желали взять в первую очередь. В их список вошли Обри Шеррод – лучший атакующий защитник среди старшеклассников в то время, и Грег Дрейлинг – большой центровой, который был на очень хорошем счету. В прошлом году Мэлоун с двумя этими игроками стали чемпионами лагеря «Файв-Стар». Почему бы не повторить свой успех вновь?

Мэлоун поручил Кончалски во время импровизированного драфта (мероприятие, на котором люди выбирают себе игроков в команду) взять Шеррода и Дрейлинга. В этой истории и не присутствовал бы Майкл, если бы помощник тренера не увидел Джордана на тренировках и в первой игре. Грациозность, с которой никому неизвестный парнишка взмывал в воздух, выпячивая свой язык, невероятная скорость, владение своим телом вкупе с отточенной техникой – всё это покорило Тома. От бывшего страха не осталось и следа. «Чем больше я играл, тем увереннее становился», – вспоминал Майкл. Кончалски сразу же смекнул, что перед ним игрок с таким уровнем таланта, который рождается раз или два в поколение. Но перед ним стоял выбор: послушаться своего тренера и взять Джордана или же последовать его наказу. На следующий день Мэлоун подошёл к Кончалски и у них завязалась беседа.

- Покажи мне мою команду, – сказал Мэлоун.
- Я раздобыл лучшего игрока, – ответил Кончалски.
- Ты взял Дрейлинга? – спросил тренер.
- Да, – ответил помощник.
- А Обри Шеррода? – задал ещё один вопрос Мэлоун.
- Нет, я взял парня из Северной Каролины, – поставил точку в разговоре Кончалски.

Тренер моментально вышел из себя. Он ни на секунду не переставал кричать на Тома. «Что ты наделал? Какой ещё Майк Джордан?» – орал Мэлоун с дымом из ушей. Кончалски же был спокоен, зная, что сделал правильный выбор: «Успокойся, он отличный игрок». Гнев сменился на милость, когда Майкл буквально на следующий же день набрал 40 очков за первую половину (за 20 минут). Тогда-то Мэлоун принял выбор своего помощника и осознал, что они украли из-под носа других тот ещё бриллиант. Тот самый Майк, которого до начала лагеря не знал никто, принёс своей команде чемпионство в лагере. Его признали лучшим игроком недели наряду с другим игроком из Индианы, а также вручили награду MVP Матча всех звёзд. В итоге парень из Уилмингтона к окончанию мероприятия получил девять различных призов и наград. Вероятно, их было бы больше, если бы Джордан не получил травму, пропустив несколько матчей. Многие тренеры со всей страны увидели не только его талант, но и жажду соревноваться, не уступать ни сантиметра на паркете и «грызть землю» для достижения одного – победы. Мэлоун отметил, что соревновательный дух Майкла поразил его даже больше, чем его физические данные и мастерство.

Владелец лагеря «Файв-Стар» Ховард Гарфинкел после геройств Джордана решил разузнать, на каком месте находится парень в списке лучших школьников страны. Во время предсезонной подготовки публиковался список из 650 самых перспективных баскетболистов из старших классов. Представьте лицо Гарфинкеля, когда на свой вопрос он получил ответ: «Какой ещё Майкл Джордан? Такого в нашем списке нет». Ховард позвонил главному редактору издания, в котором публиковался список, чтобы они любым способом включили Майкла в первую или вторую сборную лучших игроков. Но было уже слишком поздно – издание ушло в печать. Именно поэтому Джордана нет в списке лучших школьников страны по версии журнала *Street & Smith*. Это говорит о неслаженности системы. Однозначно в разных уголках США были очень талантливые игроки, однако им не доводилось побывать в крупных лагерях, где их бы заметили. Так попытки некоторых выбиться наверх летели в тартарары. Правда, если ты исключительный игрок, через тернии ты найдёшь свою путеводную звезду.

Часть 2. Поворотный момент в жизни

1. Судьбоносный выбор

На разрыв

После успеха лагеря «Файв-Стар» все в семье Джорданов были уверены, что Майкл обязательно станет профессиональным баскетболистом. Они и до этого верили, но теперь всё стало ясно настолько, что не связывался с Делорис и Джеймсом – только ленивый. Интерес к персоне школьника вырос до исполинских размеров. Особого выбора перед Майклом, грубо говоря, не стояло. Учился он неплохо – были тройки и четвёрки на протяжении его пути в школе, но назвать его прилежным или усердным учеником было нельзя. Его братья и сестры с малых лет пытались заработать денег на карманные расходы. Майкл же всё свободное от обязательных уроков время посвящал спорту. «Это самый ленивый мальчишка из всех, каких я только видел. Если бы ему пришлось идти на завод, где нужно отмечаться на проходной, он бы с голоду помер. Он отдавал все до последнего цента из своих карманных денег братьям, сёстрам и даже детишкам из квартала, чтобы они выполняли за него домашнюю работу. Он всегда ходил с пустыми карманами», – вспоминал глава семейства Джеймс. Как только речь заходила о спорте, лень мгновенно испарялась. Словно в голове у него был переключатель, совмещающий два режима.

Как сказал позже сам Джордан, тот лагерь стал поворотной точкой в его жизни. На него открыли охоту все известные университеты в NCAA. Словно он был диковинным зверем, которого впервые в жизни увидел охотник. Большинство изданий по всей стране поставили его вторым в своём рейтинге лучших сразу после центрового из Массачусетса Патрика Юинга, который впоследствии станет легендой команды «Нью-Йорк Никс» и будет не раз бороться с Майклом в плей-офф НБА. Тем не менее были и те, кто после умопомрачительного выступления в «Файв-Стар» поставил Джордана сразу на первое место. Насколько он впечатлил многих.

Майкла сильно поразил Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (University of Carolina, Los Angeles – UCLA) в один из розыгрышей «Мартовского безумия». Он даже называл своей школьной мечтой желание оказаться в этом учебном заведении. «Когда я рос, у них были шикарные игроки: Карим Абдул-Джаббар, Билл Уолтон, Джон Вуден», – вспоминал Джордан. Ещё одним вариантом был университет Вирджинии. Майкл очень хотел оказаться там из-за Ральфа Сэмпсона. Центровой с ростом в 224 см наводил ужас практически на всех своих противников в студенческой лиге и уже зарекомендовал себя как один из лучших игроков NCAA. Предложения от этого университета не поступало, поэтому сам решил действовать. Он написал в «Вирджинию», но в ответ получил лишь бланк для того, чтобы он вписал туда свои данные. На этом история Джордана и университета Вирджинии заканчивается, так и не начавшись. Также он должен был навеститься с визитом в университеты Мэриленда, Южной Каролины, Клемсона и Дьюк.

Если возвращаться в прошлое, Майкл закончил свой первый матч в составе «Лэйни», а спортивный директор другой школы Майк Браун связался с ассистентом главного тренера университета Северной Каролины, сообщив, что им обязательно необходимо посмотреть на восьмое чудо света, имя которому – Джордан. Насколько молодой парень впечатлил своей игрой Брауна. «Тар Хиллз» положили глаз на молодое дарование. Теперь уже Дин Смит понимал, что парня могут увести из-под носа. Стратегия была выбрана чётко: попытаться завербовать

парня любым путём. Естественно, это лучше всего сделать через родителей. Майкл на первых порах не питал сильных чувств к университету Северной Каролины. Его любимым игроком в те годы был Дэвид Томпсон, который играл за другое учебное заведение из его родного штата – университет штата Северной Каролины. К тому же в NCAA он всегда поддерживал всех, но только не «Тар Хиллз» со Смитом.

Но родители Майкла нашли общий язык со Смитом. Всё кружилось вокруг того, что их сын в университете Северной Каролины может стать не только выдающимся баскетболистом, но и прежде всего получить образование. Последний пункт был особенно важен для Джеймса и Делорис. К тому же до Чапел-Хилл было не так далеко, чтобы поехать и навестить Майкла. Заинтересовал их и сам Дин. Он уже был состоявшимся человеком, вызывавшим доверие. Для него действительно было важным развивать своих подопечных в спортивном плане и в человеческом. Этим он и покориł родителей нашего героя.

Всё семейство неоднократно посещало университет Северной Каролины летом, а Смит убедил Майкла и его родителей в том, что для него самого сейчас будет лучше выбрать команду в NCAA, к которой он в следующем году присоединится. Всё дело в давлении. Он пытался донести, что летом на него никто так не будет давить – можно принять решение взвешенно и обдуманно. Плюс не будет нехватки времени в связи с учёбой и ежедневными тренировками. Может быть, Майкл и хотел поступить в учебное заведение, не находящееся в Северной Каролине, но его подкупала связь, которая начинает образовываться между ним и множеством помощников Смита, посещавших все тренировки парня в «Лэйни». Также родители сыграли немаловажную роль. Их милые беседы с тренером и его штабом точно не прошли даром. Джеймс и Делорис не давили на своего сына с выбором, однако давали понять: «Здесь идеальное для тебя место по многим факторам».

Интерес со стороны «Тар Хиллз» сделал своё дело. Майкл почувствовал, что команда в нём нуждается. Такого отношения к себе он ещё не ощущал в своей жизни. Его связь крепла с каждым новым визитом в университет Северной Каролины. Во время одного из визитов он встретился с Юингом, который приехал в Чапел-Хилл. Смит пытался завербовать в команду сразу двух лучших школьников страны. Одна маленькая деталь помешала этому. Патрик после просмотра кампуса и университета вернулся в отель, увидев демонстрацию, в которой принимали участие члены организации КKK (ку-клус-клан – ультраправая расистская террористическая организация в США, отстаивавшая идеи превосходства белых). Юинг на всю жизнь запомнил их белые колпаки, ставшие их визитной карточкой. Мысль о поступлении в университет улетучилась в сию же секунду, так как центральной был темнокожим и не хотел лишних проблем.

Майкл же не видел этот манифест. Да и если бы ему довелось посмотреть на него, он всё равно очень сильно любил свой родной штат. К тому же уже сделал свой выбор. «Северная Каролина стала четвёртым университетом, который я посетил, и после этого визита у меня уже не было никаких вопросов. Я сделал выбор в её пользу и отменил свои визиты в Клемсон и Дьюк». Эту фразу Майкл сказал 1 ноября 1980 года у себя дома в окружении близких. Местные телеканалы предоставили Джорданам два микрофона, которые они поставили на кофейный столик. Каждый наслаждался моментом: Делорис переполняла гордость за сына, она улыбалась и затем, отвечая на вопросы, говорила, что помогла привести к успеху самого ленивого ребёнка, Джеймс же откинулся на диване, маскируя свои эмоции под огромной улыбкой. Они почти ничего не говорили, лишь слушали, как главный герой этого дня отвечает на вопросы в эфире.

Последний школьный сезон

Поездка в «Файв-Стар», попадание во всевозможные рейтинги лучших школьников сделали из Джордана звезду огромного калибра в Уилмингтоне и школе. Несмотря на это, Майкл не зазнался, а ещё упорнее стал тренироваться. Каждый день он проводил на различных городских площадках, которые представляли собой асфальтированное покрытие и два столба с кольцами. Кроме того, никуда не делись и вечера на заднем дворе, где оттачивалось мастерство. После лагеря, ставшего поворотной точкой в жизни парня, Джордан приобрёл то, чего ему порой не хватало, – уверенность в своих силах. Его школьный тренер Херринг уже давно осознал, что Майкл – главная звезда не только школы, но и штата. В связи с этим необходимо делать ставку на него. Мяч большую часть любого матча был в руках у главного таланта «Лэйни». В большинстве случаев Джордан в одиночку решал исходы встреч. Некоторые использовали грязные приёмы: хватали за майку, пытались играть грубо с ним и даже иногда сбивали с ног, но ничего не помогало, Майкл бил в цель практически без промаха, набирая огромное количество очков.

Вся игра зависела от Майкла, но он не был эгоистом, напротив – делился мячом с партнёрами. Но все прекрасно понимали, что большую часть встречи Джордан будет бросать по кольцу или идти в проход за счёт своей невообразимой скорости и молниеносного первого шага. Каждый житель Северной Каролины был наслышан о Майкле Джордане. На его игры мечтали попасть практически все от мала до велика. В любой встрече с его участием была ярко заметна разница между ним и всеми остальными. Прежде всего в прыжке. Если его партнёры по команде или соперники прыгали, то возвращались на паркет, Майкл же парил! И это не преувеличение. Не зря же его потом на протяжении всей карьеры будут называть «Его Воздушество». Джордан обладал умопомрачительным атлетизмом. Плавность его движений в воздухе заставляла задуматься: «На самом деле это человек?» Конечно, в истории баскетбола были Джулиус Ирвинг (Доктор Джей), который стал, наверное, первым игроком, ставшим синонимом слова «слэм-данк» (бросок сверху, при котором баскетболист забрасывает мяч в корзину сверху вниз), а также кумир детства Джордана Дэвид Томпсон. Две эти легенды перенесли игру из плоскости паркета туда – на высоту корзины. Оба были одарены невероятными физическими данными и высокой прыгучестью. Они могли как смачно вколотить слэм-данк в корзину, так и пролететь через любого оппонента и реализовать лэй-ап (бросок одной рукой – как с отскоком от щита, так и без него). Безусловно, Ирвинг и Томпсон – новаторы своего времени, но Майкл обладал некой магией в полете, которая была присуща только ему и никому больше.

Если выбрать одно слово, описывающее последний сезон Майкла в школе, то это – «ошеломлял». Соперники для него были словно фишки, расставленные тренером во время тренировки. Он эволюционировал на глазах. Бросок со средней дистанции был отточен до такого предела, что свободным Джордана нельзя было оставлять ни при каких обстоятельствах, иначе мяч без вариантов окажется в корзине. В защите он, как и раньше, выкладывался на полную катушку. Врождённые инстинкты позволяли ему понимать заранее, где окажется оранжевый в той или иной ситуации. Ежедневные тренировки помогли ему сильнее понимать стратегии и то, как противодействовать любому приёму соперника на площадке, будь то подстраховка, сдваивание или ещё что-либо. Регулярный чемпионат школа Лэйни прошла феноменально – 19 побед при 4 поражениях. Во многом это была заслуга Майкла, но, как уже было сказано ранее, он не был единоличником и делился мячом с партнёрами. Об этом говорит его статистика по ходу того сезона – 27,8 очка, 12 подборов и 6 передач в среднем за игру – невероятные цифры, показывающие влияние Джордана на свою команду. Парень буквально делал на паркете всё.

Тот сезон закончился домашним матчем полуфинала округа – в этой встрече определялась школа, которая поедет на турнир штата. Трибуны с первых и до последних минут поддерживал «Лэйни». За минуту до конца игры Джордан и компания вели с преимуществом в шесть очков. В противостояниях школ тогда не действовало правило 24 секунд (необходимо совершить бросок за 24 секунды, иначе право на атаку переходит сопернику), парням из Уилмингтона необходимо было просто «убить» время, но школа Нью-Хановер каким-то немыслимым образом сумела перевернуть игру. За семь секунд до финальной сирены счёт был равным – 52:52. Все понимали, кому достанется решающий бросок в матче, который может принести победу. Напарники довели мяч до Джордана, он пошёл в проход, но резко остановился и бросил по кольцу. В тот момент раздался свисток судьи. Рефери решил, что Майкл нарушил правила в атаке во время своего броска. Трибуны в недоумении, Херринг в шоке, а тот, кто должен был стать главным героем матча, покинул паркет в связи с перебором фолов.

Каждый, кому довелось вживую наблюдать за развитием событий в тот вечер, были поражены решением судей. Даже соперники оцепенели на несколько секунд, не понимая, что происходит. При этом судьи были свои, местные. Никто не ожидал такого увидеть. В итоге «Нью-Ханновер» одержал победу после того, как один из игроков команды реализовал два штрафных броска. «Когда мы выиграли, мы пошли в раздевалку, тренер сказал нам: “Забудьте про душ. Собирайте вещи, уходим отсюда”», – вспоминал один из участников того матча. Хотя все претензии и были направлены судьям, но в тот вечер соперники Джордана остались без души, так как не хотели ещё сильнее накалять ситуацию своим нахождением в раздевалке. На такой не самой радостной ноте закончилась школьная карьера Майкла. За два года в основной команде ему не удалось выиграть чемпионат штата, – это стало для него огромным упущением. Досада, скорбь, печаль, отчаяние, упущение возможностей – каждую из этих эмоций испытал будущий чемпион НБА. Правда, в тот момент ему было не до чего, кроме как до мыслей: «Как мы упустили такое преимущество» и «Я облажался».

В школе Нью-Ханновер играл его будущий соперник по НБА Кенни Гаттисон, с которым он был знаком по игре на различных площадках Уилмингтона. «Он принял боль того поражения. Отчасти именно оно сделало его тем, кем он стал», – говорил об этом матче Гаттисон. Кроме того, Кенни никогда не поднимал эту тему в будущем. Эти парни ещё не раз встречались в своей карьере по разные стороны баррикад, но Гаттисон понимал, что для Майкла значил тот самый вечер и чем всё закончилось...

«Макдональдс»

Первая в истории выставочная игра лучших школьников в США от крупнейшего и известного бренда общественного питания «Макдоналдс» состоялась в 1978 году в Филадельфии. Этот матч всех звёзд собирал под свои знамёна только самых талантливых парней и девушек, которые в формате «Восток против Запада» выявляли сильнейшего. В то время, когда Джордан вышел на свой пик возможностей в составе команды «Лэйни» – в 1981 году, – Всеамериканская игра проводилась в городе Уичито, штат Канзас. На некоторое время небольшой городок стал центром притяжения трёх будущих членов Зала славы баскетбола – уже знакомого нам Патрика Юинга, Майкла Джордана и Криса Маллина, который станет иконой своего времени в «Голден Стэйт» и будет в числе участников легендарной сборной США на Олимпиаде 1992 года.

Родители Майкла преодолели огромный путь, чтобы поддержать сына. Это путешествие на машине станет одним из многих в их семье в свете яркого будущего их сына. Джордан не мог сыграть плохо с такой опорой за спиной. Джеймс и Делорис с первых и до последних секунд подпитывали свою кровинушку, отдавая все эмоции. Майкл сделал выводы с конца школьного сезона, поэтому взял себя в руки и выдал небывалый доселе перформанс – 30 очков. Это был

рекорд турнира серии «Макдоналдс»! Впрочем, намного большее значение имели для него победные штрафные броски. Восток, за который он играл, уступал за 11 секунд до конца с результатом 94:95, но его две точные попытки со штрафной линии принесли команде победу. В конечном счёте Майкл набрал 30 очков, шесть подборов и четыре передачи. «Майкл забрал всё внимание себе», – сказал тогда диктор телеканала CBS Билли Пэкер.

Вот она – минута славы Майкла. Он добился признания в игре с лучшими из лучших, побил рекорд результативности, хотя до этого во Всеамериканской игре от «Макдолдс» участвовали Ирвинг (Мэджик) Джонсон, Ральф Сэмпсон, Айзея Томас, Доминик Уилкинс и Джеймс Уорти – топовые школьники, каждый из которых в будущем станет легендой НБА. Джордан обскакал каждого из них и выстрадал свой миг популярности. Но в каждой бочке мёда есть ложка дёгтя. Не мог момент славы Майкла остаться без какого-то негативного момента. Им стала награда самому ценному игроку (MVP) турнира. У большинства и в мыслях не было сомнений в том, что приз уйдёт в руки рекордсмена и парня, сделавшего всё для достижения самого главного в спорте – победы. Но так думали далеко не все...

Судьи этой встречи «Востока и Запада» Джон Вуден, Сонни Хилл и Морган Вуттен отдали награду MVP Эдриану Бранчу и Обри Шерроду, вместо которого Кончалски выбрал Джордана в лагере «Файв-Стар». «Все были ошарашены. Кажется, судьи увидели нечто такое, чего не заметил я», – сказал тогда Пэкер. Но это всё цветочки по сравнению с тем, что устроила мама Джордана, когда узнала об этом вопиющем, по его мнению, ограблении. Она была живым воплощением быка. Как символично, что Майкл впоследствии будет играть за клуб из Чикаго, где его главным символом являлся бык, судьба. Делорис была в бешенстве: она выбежала на паркет и направилась к троице рефери. Хорошо, что ассистент Дина Смит из университета Северной Каролины вовремя заметил надвигающийся скандал и предотвратил его в зародыше. Он увидел обезумевшие глаза мамы Майкла, последовав за ней и успокоив: «Я объяснил ей, что действительно имеет значение лишь один список – список драфта НБА».

Ночью Пэкер встретил семью Джорданов. Диктор и известный в прошлом баскетболист пытался успокоить прежде всего Делорис, которая до сих пор была в подавленном настроении. Билли проронил: «Майкл будет превосходным игроком, однажды вы забудете этот момент». Мама может забыть в будущем, спору нет, но главный вопрос – мог ли забыть об ещё одном унижении её сын? В Уичито никто не понимал, насколько его мотивировали подобные вещи. Он не подавал виду, держался молодцом. Будто бы всё так, как и должно было быть, однако в глубине души он раз за разом перекручивал моменты той встречи, анализируя, что можно было сделать так или иначе. Нельзя забыть о таком, просто нельзя, и всё.

Новая жизнь

Небольшой город Чапел-Хилл с численностью населения около 33 тыс. человек распахнул свои двери для новой главы в истории Майкла Джордана. Осенью 1981-го уже немного отошедший от событий на турнире «Макдоналдс» Майкл прибыл с чемоданами в кампус университета Северной Каролины, который, на минуточку, являлся главной достопримечательностью города, расположенного на вершине холма под названием «Холм часовни новой надежды». Первокурсник расстался с солнечной погодой Уилмингтона, находившегося вблизи Атлантического океана, на холмистом Чапел-Хилл. Но ещё до того, как Джордан собрал свои вещи, он дома, сидя на диване, следил за своей будущей командой в «Мартовском безумии». «Тар Хиллз» вышли в финал NCAA, где команде под руководством Смита предстояло сыграть с университетом Индианы, который вёл за собой тренер Бобби Найт и разыгрывающий Айзея Томас, с которым впоследствии их ждёт много интересных историй и противостояний в НБА. Впервые в жизни Джордан проникся чувствами к своему университету. Страсть полностью охватила его: он, практически не моргая, смотрел за каждым моментом в игре своего будущего

учебного заведения, в который он пойдёт через несколько месяцев. «Тар Хиллз» проиграли со счётом 50:63, а Майкл корил себя за то, что не смог помочь команде в этой игре. Хотя его присутствие в составе было попросту невозможно, так как официально он приступал к учёбе и игре в баскетбол осенью 1981-го, однако у него всё равно в голову закрадывались странные мысли.

Общественное мнение – штука серьёзная. Никто не задумывался о том, сколько души, времени и сил Смит вкладывал в своих игроков, выпуская игроков не только готовыми к НБА, но уже готовыми к жизни, если у них не получится со спортом. В кулуарах же Дина понемногу списывали со счетов. Какой подряд проигранный финал, статус «неудачника» и «манипулятора», который готов пойти на некоторые хитрости, чтобы подписать хорошего игрока к себе в команду, в глазах общественности стал укрепляться всё сильнее. Майкл же с первых дней пребывания в UNC видел в Смите лишь то, каким Дин и был на самом деле. Строгость и дисциплина – отличительные черты тренера. Это виделось во всём, до чего доходила рука этого человека, начиная от тренировочного процесса и заканчивая официальными играми. У него всё было чётко по полочкам: на любой тренировке часто стояла гробовая тишина, а игроки оттачивали каждый элемент до совершенства. Тактике и системе уделялось особое внимание. Тренер был до мозга костей уверен, что командные взаимоотношения и отлаженный механизм – намного важнее таланта и индивидуальной игры.

В будущем Майкл будет называть своего тренера вторым отцом, и это был не единичный случай, так как большинство игроков Северной Каролины отзывались о Смите с благоговением и уважением. Дин строил прежде всего команду, в ней были три главных правила – «Играйте усердно, играйте умно, играйте вместе». На каждодневной основе Джордан внимал каждому слову Смита, стараясь не забыть ничего из огромного количества информации, которую, безусловно, профессионал своего дела вываливал на первокурсников. Майкл сходу смекнул: «Этот тренер отличается от Херринга». Поп старался всем угодить, был предельно простым и мягким в общении, в команде Смита преобладала армейская дисциплина. «Когда я покидал школу, то состоял из природных талантов. Когда я пришёл в университет, в моей жизни начался новый этап – познание баскетбола», – вспоминал Джордан.

Как и у большинства тренеров того времени, в команде Смита была чётко выстроенная иерархия. Предпочтение отдавалось ветеранам, прошедшим огонь, воду и медные трубы. В те годы не было принято пробывать в университете один сезон, а затем побыстрее оказаться в НБА. Это в наши дни молодые таланты «отстрелялись» в студенческой лиге, потёрли руки и выставили свою кандидатуру на драфт НБА. Тогда же всё было по-другому. Смит благосклонно относился к своим ветеранам в команде, которые получали различные преференции от тренера за свою выслугу лет и то, что благодаря их преданности университет получал игроков не просто лояльных, а полностью погружавшихся в студенческую жизнь спортсменов. Учебное заведение за счёт таких игроков поддерживало своё существование. Именно поэтому Смит отдавал предпочтение уже проверенным годами ветеранам.

За всё то долгое время, когда Смит работал в университете Северной Каролины, лишь три первокурсника сходу пробивались в стартовый состав команды. В числе избранных оказались Фил Форд, Джеймс Уорти и Майк О'Корен. С новичками никто не церемонился. В глазах главного тренера UNC они находились ниже менеджеров команды и его ассистентов. Им приходилось заниматься теми хлопотами, которые сейчас кажутся чем-то из ряда вон выходящим. Первокурсники на каждую тренировку волочили огромные сетки, набитые мячами, сумки с экипировкой, различные вспомогательные элементы для занятий: конусы и фишки. На их плечи ложилась обязанность бегать за улетевшими мячами, а ассистенты подсказывали новичкам, куда что поставить и где что должно находиться. Помимо этих обязанностей, Джордану предстояло таскать тяжёлый кинопроектор и связанное с ним оборудование на все выезды.

ные матчи команды в первый год своего пребывания в университете. Армейские привычки преследовали Дина на протяжении всей жизни.

Ещё со времён баталий на заднем дворе с братом Ларри Майкл, как только оказывался на новом месте, пытался найти себе достойного соперника для игры один на один. Его будущий партнёр по университету Уорти вспоминал те времена: «Его целью было отыскать лучшего игрока команды, и таким тогда был я, когда учился на третьем курсе. Он обладал природным талантом, пришёл к нам очень самоуверенным и был задирой, постоянно обижавшим меня». Менталитет победителя, желание бороться с лучшими из лучших и характер его взаимоотношений с остальными шли рука об руку с ним ещё с заднего двора и не покинули его на протяжении всей дальнейшей карьеры. Для Майкла на площадке не было авторитетов: как только его нога ступала на паркет, в дело вступал уже не простой парнишка из Уилмингтона, а целеустремлённый, желающий обыграть каждого на своём пути Джордан. Страсть сочилась из каждого движения его тела. Баталии на заднем дворе отпечатали в голове Майкла сценарий, следуя которому он будет проверять на прочность всех своих будущих партнёров.

Некоторые из них не всерьёз воспринимали напористого и порой наглого новичка в команде. Но только не Уорти и ветераны «Тар Хиллз». Опытным игрокам сразу стало видно, что Джордан иногда перегибает палку. Бесконечный трэш-ток, агрессивный настрой по отношению к партнёрам, которых он только недавно узнал. За пределами паркета ничего подобного не возникало – Майкл был душкой, конечно, со своими тараканами в голове, но по большому счёту очень искренним и добрым парнем, пытавшимся найти свою дорогу в жизни. Всё менялось, когда дело доходило до тренировок, игр, соревнований, когда необходимо показать, что ты собой представляешь. Уорти рассказывал, что Джордан бросил ему вызов во время одной из первых тренировок. Конечно, новичку хотелось разорвать шаблон в UNC, связанный с иерархией, выстроенной в университете. Джордан отчаянно желал лишь одного – доказать своё превосходство. Дерзкий новичок не раз вызывал Уорти на баскетбольную дуэль: «Давай, здоровяк», – но третьекурсник был непреклонен, много раз отказываясь от предложения. Джеймс был очень умным и талантливым баскетболистом, лучшим в составе Северной Каролины, поэтому прекрасно осознавал, что на его плечах лежит груз ответственности за систему команды, а также за всех ветеранов, которые мечтали о чемпионстве в составе «Тар Хиллз». Даже больше не для себя, а для Смита!

С каждым новым днём уверенность Майкла в себе росла в геометрической прогрессии. Он отлично проявлял себя на тренировках и напрочь перестал следить за своим языком. Джордан всё чаще задирали Уорти и Сэма Перкинса. Лучшему игроку команды пришлось поставить парня на место – Уорти в итоге принял вызов. «Мы сыграли три игры, и я выиграл две», – вспоминал Джеймс. Про это поражение Майкл забыл на 30 лет. Лишь после завершения карьеры он мог спокойно говорить о нём. Джордан никогда не умел проигрывать. Уорти преподавал выскочке очередной важный урок: хоть ты и хорош, но есть рыба в океане и покрупнее. А самое главное, ветеран отстоял честь системы и был противоположностью своего визави – Джеймс был сдержанным и держал эмоции в себе. Солдат, который и был так нужен Смику.

В первые месяцы нахождения Джордана в «Тар Хиллз» у многих появились сомнения по поводу правильности этого решения. В отточенной до мелочей системе Смита никому и слова нельзя было сказать, все должны были только слушать и внимать информации. А появился малец, болтавший без умолку, да ещё и пытающийся, как тогда казалось, разрушить устои, сложившиеся на протяжении долгого времени. Конечно, сразу поползли разговоры: «Нужен ли такой игрок университету?» У всех было много опасений на этот счёт, однако, как покажет история, Джордан станет тем самым необходимым элементом пазла, которого так и не хватало Смику и университету Северной Каролины. На самом деле, на первых порах ему очень сильно помогла сестра Розлин. Она находилась вместе с ним в кампусе, делая его жизнь беззаботной. Приходя в комнату после изнурительных тренировок, Майкл видел лишь выглаженное и

постиранное белье и чистоту до блеска. Естественно, сестра поддерживала брата в его нелёгком пути. Страшно представить, что творилось в голове её брата, когда он проиграл один на один Уорти. Даже в самые сложные времена у Джордана всегда была поддержка.

Многие запомнили историю знакомства Майкла с UNC из-за его бесконечных попыток заявить о себе и подначивании напарников. Правда, Смит уже тогда понял, что получил тот самый пазл. «Я никогда не видел другого игрока, который так внимательно слушал то, что говорили тренеры, а потом выходил и делал в точности то, о чём его просили», – говорил о Джордане Смит. Хоть Уорти и утверждал обратное, однако Майкл на самом деле умел отлично слушать. Этому его научила мама, которая долгое время в жизни жалела о том, что не прислушивалась к советам своих родителей. Естественно, Майкл принимал сам окончательные решения, но он всегда тщательно и обдуманно пользовался наставлениями мамы, пропуская все её слова через себя. Именно благодаря Делорис его инстинкты уходили на второй план, когда дело касалось тренеров. Она научила его не только слушать, но и, что намного важнее, – слышать. Это самое умение Джордана и подтолкнуло Смита задуматься о том, чтобы дать Майклу место в стартовой пятёрке команды вместо Эла Вуда, который отправился покорять НБА. Дин осознал: из талантливого и неудержимого новичка можно слепить так необходимого команде бойца.

Первая игра и знаменитый журнал

Сезон в NCAA начинается в октябре, Джордан впитывал каждый клочок информации от тренеров, как губка. «Даже если я думал, что тренеры в чём-то не правы, я слушал и чему-то учился», – вспоминал Майкл. Каждая новая тренировка – парад умений новичка. Каждый новый день тренеры и партнёры удивлялись арсеналу умений, хладнокровности и рвению Джордана. Ассистент Смита Рой Уильямс довёл до новичка одну простую мысль: хочешь быть лучшим, работай вдвое или втрое больше остальных. Для Майкла это было зелёным светом. Естественно, после этого разговора он тренировался больше всех в команде.

Первым негодованием и столкновением с системой Смита стала история с журналом Sports Illustrated. Этот знаковый для всего американского спорта журнал перед стартом сезона хотел выпустить номер, посвящённый студенческому баскетболу. Северная Каролина сезоном ранее была в финале, а также обзавелась новой кровью, о которой понемногу начали узнавать все. Редакторы журнала уже были наслышаны о подвигах в школе и на тренировках в университете, поэтому выдвинули предложение, чтобы Джордан оказался на обложке. Тут-то в дело и вмешалась система. Смит ни при каких условиях не позволил бы новичку появиться на обложке одного из крупнейших изданий в стране. Всеми виной статус. Как мы уже знаем, иерархия команды важнее всего остального. Смит отказался от этой затеи.

Сказать, что это решение оскорбило Джордана, – ничего не сказать. В голове тут же всплыли слова друзей и знакомых: «Многие осуждали меня за решение перейти в Северную Каролину. Мне говорили, что новички там никогда не играют». Но в очередной раз в трудный момент ему кто-то приходит на помощь. В этот раз – сосед по комнате Базз Питерсон. Они начали общаться между собой ещё в летнем лагере, взяв друг у друга обещание, что будут играть вместе за «Тар Хиллз». Питерсон чуть не нарушил своё слово поступить в университет Кентукки. Как только об этом узнал Майкл, последовал звонок другу. Уговоры сделали своё дело, в итоге Базз присоединился к Северной Каролине. Хоть они и конкурировали за место в обойме команды, но всё равно оставались друзьями вне паркета. Поддержка Питерсона сыграла большую роль в становлении Майкла одним из главных лиц «Тар Хиллз».

Когда они сильно сдружились, в Майкле проснулось его любимое «надо проверить его на прочность», которое на протяжении всей его карьеры будет вселять страх в напарников по команде, особенно в тех, кто только что оказался с ним на паркете. Питерсон в свой выпуск-

ной год получил награду лучшему игроку штата Северной Каролины, которая ежегодно присуждается самому заметному школьнику. Как вы уже понимаете, даже несмотря на хорошие отношения, в Джордане проснулось дикое желание доказать прежде всего самому себе, что он лучше этого парня во всём. Оба попали в команду к Смиту, да ещё и играли на одной позиции (атакующего защитника), – естественно, между ними и так присутствовала конкуренция за место в составе. Правда, Майкл хотел обставить друга. Как это не ему вручили награду в тот год в школе, когда он разрывал всех своих соперников на паркете?

Казалось, Джордан никак не реагирует на тянущиеся вереницей неудачи, тем не менее в глубине его души копился ком недосказанности и злости. В конце концов будет понятно, что именно эти моменты закалили его, сделав тем, кем он является по праву – легендой НБА и лучшим игроком в истории баскетбола, но к началу первого года университета у Майкла был лишь невероятный талант, трудолюбие и просто невероятное желание наконец-то заявить о себе во всеуслышание. Лучшего места, чем NCAA, не было для осуществления этого плана.

Потрясение от непопадания на обложку помогло Майклу ещё сильнее углубиться в тренировочный процесс. На протяжении всей карьеры спорт был не только основным источником вдохновения и движимым источником силы для Джордана, но ещё и отдушиной. Бесконечные терзания и поиски ответов не приводили ни к чему хорошему, поэтому пришлось пахать ещё усерднее на тренировках. Ветераны команды заметили прогресс Майкла. Уорти говорил, что игроков делили на три группы в беговых упражнениях, где в первой были самые быстрые игроки, а в третьей – центровые и просто крупные баскетболисты. Джордан находился во второй группе. Быстрые ребята стали подтрунивать над новичком, так как нормативы второй группы отличались от первой – у них было на три секунды больше времени для прохождения упражнения. Тогда Майкл попросил определить его в первую группу. «Как только это произошло, он просто порвал их», – заключил Уорти.

Майкл трудился в поте лица на протяжении всей предсезонной подготовки. Но прямо перед началом сезона пропустил две недели тренировок из-за травмы. Университет Северной Каролины в стартовом матче сезона должен был сыграть с Канзасом. Джордан даже не надеялся попасть в стартовый состав на эту встречу, хотя уже оправился от повреждения. Он рассчитывал быть основным запасным – шестым или седьмым игроком ротации в «Тар Хиллз». Тогда Майкл думал, что Смит ни за что не даст выйти на паркет в старте новичку, который к тому же пропустил несколько недель и потратил уйму времени на восстановление. Дин не одну ночь ломал голову над этим решением. Конкуренция – двигатель прогресса не только отдельно взятого игрока, но и всей команды. Правда, нельзя же отодвинуть свои принципы по поводу места новичков в коллективе на второй план. Иначе, если ты сделаешь исключения для одного, это может разрушить микроклимат в команде. Только самые талантливые и искромётные игроки получали свой шанс выйти в старте в качестве новичка. Джордан однозначно был одним из них!

«Я был потрясён, когда тренер написал моё имя на доске рядом с другими игроками стартовой пятёрки на первый матч сезона», – почти со слезами на глазах вспоминал Майкл. Довольно ироничным является тот факт, что Смит на протяжении долгого времени проверял Джордана на тренировках, не дал ему оказаться на обложке известного журнала, который точно увидит почти вся Америка, но именно ему он даст право выйти на первую игру сезона, и именно Майкл наберёт первые очки для «Тар Хиллз» в том розыгрыше. На открытие чемпионата пришло огромное количество болельщиков (около 12 тысяч), каждый из них с открытым ртом сидел в изумлении от игры того самого новичка. Родители тоже были рядом. «За 10 минут до игры нам сказали, что Майкл выйдет в старте. Мы не могли поверить», – говорил Джордан-старший. Владение своим телом, зубодробительная точность бросков, уверенность в каждом движении, грациозность гепарда, – каждый сидящий болельщик в зале в тот момент осознал, что перед ними не просто какой-то первокурсник, а талант, который может стать тем

самым ключом к успеху, к завоеванию долгожданного чемпионства. При всём при этом Майкл не выбивался из игры своей команды. Смит делал ставку на большое количество передач и перемещение мяча, и Джордан не стал перетягивать одеяло на себя, став командным игроком. «Тар Хиллз» одержали победу со счётом 74:67.

Майкл расцвёл

Команда с Майклом в составе стала штамповать одну победу за другой. В каждом из шести первых матчей сезона новичок набирал двузначное количество очков, а Северная Каролина неизменно выигрывала. Уверенность в себе росла. Игры в новых городах, огромное внимание публики и доселе невиданное освещение событий студенческого баскетбола в СМИ и телевидении не стали помехой для Джордана. От встречи к встрече он прибавлял прежде всего в психологии, так как с игрой проблем не было никаких. Смит дал новичку почувствовать самое важное для него – то, что он нужен и в него верят. Майкл раскрылся и стал радовать болельщиков по всем США своими шикарными выступлениями. Слэм-данки, проходы, броски, яркие моменты, – всё что угодно на любой вкус и в огромном избытке.

Для родителей первостепенной задачей в жизни стало посещение всех матчей Майкла. Не важно, будь то выезд или домашняя игра «Тар Хиллз». Джеймс и Делорис тратили уйму денег на путешествия по всей стране, порой отпрашиваясь с работы или уходя в неоплачиваемый отпуск, лишь бы быть рядом со своим сыном в момент его нового жизненного пути. Бытовые проблемы ушли на второй план, всё внимание было приковано к сказочной истории становления Майклом звездой университета Северной Каролины. В свою очередь, родители держались на расстоянии, не вмешиваясь в жизнь команды. Смит не мог позволить кому-то разрушить ту систему, которую он выстраивал годами. Тем не менее он всегда был с ними учтив и вежлив, Джеймс и Делорис отвечали ему взаимностью. За сезон родители пропустили лишь две игры из 34; иногда к ним присоединялись Розлин с Ларри, которые приезжали посмотреть на игры брата из Технического и Сельскохозяйственного университета Северной Каролины.

Семья всегда была важнейшей частью Майкла, а поддержка со стороны родных в такой ответственный момент помогла ему окрепнуть в статусе одного из лучших игроков команды. Никто в коллективе уже даже не обращал внимания на его недавние выходки с выпадами в адрес «старичков», бесконечным трэш-током и очень своеобразным поведением. Джордан потом и кровью заслужил доверие партнёров. С каждой игрой к нему относились иначе – это всё из-за того, что он на деле показал: я готов к трудностям и сделаю всё ради блага команды. Большого в армейской команде Смита и не требовалось.

Тренера Смита раньше порой порицали за его решения относительно ротации в составе. Для него было проблемой часто менять баскетболистов по ходу матчей, что не давало каждому из участвующих в игре почувствовать ритм. С первых матчей нового сезона стало понятно, что Дин изменил своё отношение к этому вопросу. Его стартовая пятёрка – разыгрывающий Джимми Блэк, атакующий защитник Джордан, форварды Уорти и Мэтт Доэрти, а также центровый Перкинс – получала по 31–36 минутам на паркете из 40 в матче. «На том этапе эти парни были игроками очень высокого уровня. Они были голодны, жаждали стать очень крутыми», – позднее скажет о напарниках Джордана Ральф Сэмпсон. Но помимо этого, у «Тар Хиллз» была очень внушительная скамейка запасных, по меркам студенческого баскетбола. Друг Майкла Питерсон, Джим Брэддок и Сесил Экзам готовы были в любой момент подменить своих партнёров. Смит специально подобрал состав, способный выкладываться и в обороне, и в нападении.

Лидером этой команды, несомненно, был Уорти. Полностью противоположный по характеру Майклу игрок был из очень верующей семьи, посещал каждый летний лагерь Смита с момента наступления 14 лет и с первых дней мечтал оказаться именно в «Тар Хиллз», в отли-

чие от Джордана. Джеймс обладал внушительным ростом (205 см), но при этом сочетал в себе лёгкость и манёвренность, что обычно не было присуще форвардам такой комплекции. Его первый шаг ставил противников в неловкое положение. Смотря на него, они думали: «Этот здоровяк вряд ли уйдёт от меня на скорости». Уорти же умело пользовался своими данными и был очень быстрым для своих габаритов. Всё это вкупе с отточенной техникой броска и спойкингом удава делали из него главного в армейской банде Смита. «Он делал несколько ложных движений, а затем исполнял бросок с разворота. Это было спланировано», – говорил про Уорти тренер «Лейкерс» Пэт Райли.

Джордан подчинился правилам игры. Он быстро смекнул, что не он главная звезда, а попытаться это доказать посреди сезона – дело довольно сомнительное, особенно в команде такого прагматика, как Смит, у которого не забалуешь. Одним словом, Майкл стал частью системы «Тар Хиллз». «Многие люди уже не помнят, что тогда Майкл был нестабильным игроком и в свой первый год выступал неровно», – вспоминал Смит. На самом деле, это правда. Джордан не произвёл того фурора, на который точно способен был. Виной тому и стала система. Новичок, определённо, был способен стать главным лицом любого другого университета и выдавать по 30 очков за матч, но в условиях «Тар Хиллз» он был лишь винтиком в системе. Смит отмечал, что Майклу есть ещё над чем работать и в каких компонентах прибавлять. Прежде всего речь шла о контроле мяча, пасах и защите. Инстинкты часто играли не на руку новичку, так как он терял позиции в обороне и оставлял открытым соперника.

«Когда он был первокурсником, у нас не было ни малейшего представления о том, насколько он хорош, вплоть до “Финала четырёх”. Он был винтиком системы. Я ни разу не видел в его исполнении ничего такого, что могло бы заставить меня крикнуть: “Святые угодники!” – вспоминал Пэкер. – Очевидно, теперь мы знаем, что ему суждено было стать хорошим игроком. Но когда мы начинали обсуждать Майкла Джордана в те времена, мы никогда не рассматривали его как игрока, который станет лучшим в истории. Теперь, когда история уже сотворена, люди говорят: “Что? Вы что там, совсем рехнулись?” Но он играл в рамках системы. Он делал ровно то, что должен был. Когда они убегали в прорыв, он бежал туда, где должен был находиться».

В любом случае Майкл никогда не жаловался, а брал и делал своё дело. После 10 побед кряду в регулярном чемпионате Северную Каролину ждала сильнейшая проверка на прочность – команде предстояло встретиться с Вирджинией, которая на тот момент была второй по силе во всех США после «Тар Хиллз». Джордан впервые в карьере встретился с Сэмпсоном. Великан своими исполинскими размерами поразил новичка, раньше не встречавшего таких громадных соперников. Майкл в прямом смысле слова оробел, от его былой уверенности не осталось и следа. Команда Смита плохо начала встречу, а Джордан трижды промахнулся с игры. В перерыве Уорти отвёл новичка в сторону и вернул в него уверенность: «Продолжай бросать, когда будешь оказываться в их зоне». Если за первые 20 минут игры Майкл набрал всего четыре очка, и все со штрафной линии, то во второй – 12. «Я не хотел принуждать его силой, но я видел, что в первой половине он не брал попытки оттуда, откуда умеет попадать. Нам нужно было атаковать», – признался репортёрам Уорти.

Однако это не мешало Вирджинии владеть инициативой в матче и за семь минут до конца матча вести с разницей в восемь очков. Сэмпсон был неотразим и буквально разрывал соперника под кольцом. Центровой закончит встречу с показателями в 30 очков и 19 подборов, поразив Джордана не только размером, но и умениями. Каким-то непостижимым образом Северная Каролина зацепилась за встречу и в итоге одержала победу 65:60. Сэмпсон после матча разочарованно сказал: «Я по-прежнему считаю нашу команду первой в стране. Им просто повезло и предстоит ещё приехать к нам в гости».

Первое поражение пришло от университета Уэйк Форест (48:55), за который играл его знакомый по школьным баталиям Тичи. Майкл провёл невзрачный матч, набрав всего шесть

очков. «С Джорданом нам приходилось играть один на один, потому что в команде у них были и Уорти, и Сэм Перкинс, и другие ребята. Мы не могли сконцентрировать своё внимание на нём одном из-за состава, который у них был», – вспоминал Тичи. Серия побед Северной Каролины остановилась на 14-м матче.

Затем последовали ещё три победы над соперниками по конференции АСС, к слову, самой сильной по составу участников на то время. И настал момент выезда в Шарлотсвилл, где базировалась команда Вирджинии. На этот раз Сэмпсон и остальные игроки «Кавальерс» ни на секунду не сомневались в своих силах, одержав убедительную победу 74:58. Тактика Смита не сработала. Если в первой игре Дин дал установку прессинговать оппонентов на каждом участке паркета, не позволяя находить свободное пространство, то в этой игре Северная Каролина ждала соперника на своей половине и надеялась на промахи. Итог – на табло. Сразу по приезде в родные стены университета Блэк собрал всю команду, напомнив о главной цели на сезон. Чемпионство само по себе не придёт к ним в руки, необходимо выкладываться на полную в каждом матче и на тренировках.

Каждый в составе воспринял информацию правильно, и, настроившись на правильный лад, Северная Каролина под конец регулярного чемпионата выдала отрезок из восьми побед подряд. Более того, команда, за исключением одного матча (59:56), побеждала с завидным преимуществом по очкам, что вселило надежду и веру в возможное достижение поставленной цели. Настало время плей-офф конференции АСС, где выступают восемь лучших команд, по итогам регулярного чемпионата. «Тар Хиллз» одержали 24 победы всего при двух поражениях, «Кавальерс» имели аналогичный результат в конференции.

Все прекрасно понимали, что титул чемпиона конференции АСС будут разыгрывать между собой Северная Каролина и Вирджиния. И были абсолютно правы: «Тар Хиллз» поочередно разобрались с Технологическим институтом Джорджии, извечным соперником из университета штата Северной Каролины, и в финале их ждала Вирджиния. Команда Смита подходила к важнейшему противостоянию в боевой готовности, травмы обошли стороной «Тар Хиллз» на протяжении всего сезона, чего нельзя было сказать о «Кавальерс». По ходу турнира Вирджиния не могла рассчитывать на основного защитника Отелла Уилсона из-за его травмы.

Плей-офф любой конференции проходит на нейтральной территории, поэтому 16 тыс. человек собрались в Гринсборо, чтобы посмотреть, как Уорти, Джордан и Перкинс противостоят Сэмпсону без своего главного помощника. Вряд ли «Тар Хиллз» могли лучше начать финальный матч – рывок 8:0. Смит во время тайм-аута донёс до своих подопечных, что Вирджиния может спокойно отыгаться. Правда, Северная Каролина продолжала насаждать и довела до счёта 24:12. Тут-то и включилась команда соперника. «Кавальерс» до конца первой половины сократили отставание до трёх очков, вынудив «Тар Хиллз» засомневаться в своих способностях. Во второй половине Вирджиния реализовала шесть бросков подряд, впервые выйдя вперёд в матче. Джордан включился в самый нужный момент. Игра ускользала из рук Северной Каролины, но Майкл своими четырьмя точными бросками оставил команду на плаву. Сэмпсон в очередной раз крушил соперников вблизи кольца, Джордан же отвечал своими бросками, пользуясь заслонами партнёров. Благодаря попаданиям Майкла команда Смита повела со счётом 44:41.

Команды ушли в глухую оборону, а «Тар Хиллз», владея преимуществом, и вовсе стали тянуть время под конец игры. Вирджиния не могла соорудить внятную атаку и даже почти не бросала по кольцу. Тренер «Кавальерс» Терри Холланд дал указание своим игрокам не фолить до того момента, как в игре не останется 28 секунд. Доэрти оказался точен с линии лишь один раз из двух, но Вирджиния всё равно не сумела догнать соперника. Хотя Сэмпсон и забросил сверху на последних секундах, особой роли это попадание уже не играло. Победа Северной Каролины со счётом 45:43.

Эта игра вызвала бурю негодования из-за того, что подопечные Смита тянули время по ходу второй половины финального матча. Вся страна видела этот «позор» со стороны «Тар Хиллз». Более погружённые в детали мира баскетбола люди знают, что именно это противостояние подтолкнуло руководство NCAA и конференции АСС к появлению правил 24 секунд на атаку и трёхочковую линию. Тем не менее результат остался неизменным – Северная Каролина стала чемпионом конференции. Многие болельщики и эксперты стали относиться к Майклу по-другому. Уорти увидел первые проблески легенды: «На турнире АСС Майкл Джордан расцвёл. Видеть то, как он говорит: “Это мой мяч”, – было невероятно». Он стал полноправной звездой команды, хоть и не лидером, но точно одним из главных. Тем, с кем приходится считаться. Это звание необходимо было заслужить, и Майкл заслужил его сполна.

В среднем по ходу сезона Майкл набирал 13,5 очка, 4,4 подбора и 1,8 передачи при 53,4% реализации с игры. Он сыграл в каждом матче того розыгрыша чемпионата, включая последующий плей-офф NCAA. Джордан стал третьим по важности игроком «Тар Хиллз» после Уорти и Перкинса. Вряд ли об этом мог мечтать новичок перед началом сезона, однако судьба дала ему шанс и он воспользовался им. Утверждения, что Майкл в начале сезона ничем не выделялся, однозначно стоило принять во внимание, ведь он действительно был винтиком системы, но именно этой шестерёнки не хватало Смиту. Того самого игрока, который, стиснув зубы, будет держать своё непомерное эго в узде в угоду командной победе, того самого, кто разобьётся в лепёшку, но выцарапает важные очки любым способом, того, кто слушает и просто выполняет приказы. И самое главное – того, кто в самый ответственный момент не боится взять ответственность на себя. По прошествии времени многие будут упрекать Смита в его системности, что он не позволял Джордану раскрыться сильнее. Все упускают из виду намного более важные вещи – дисциплину, веру в партнёров и то, что в команде нет места слову «я». Команда – мы. На самом деле, Дин Смит не зря ел свой хлеб, просто тогда принято было считать его неудачником, ни разу не выигравшим трофеев в NCAA с различными мощнейшими составами в «Тар Хиллз». Майкл позволил мечте тренера стать явью.

2. Та самая игра

Поворотный момент в карьере

Март, плей-офф NCAA, в воздухе снова повисло напряжение, связанное с единственным логичным вопросом: «Станет ли университет Северной Каролины чемпионом со Смитом во главе?» Команда в «Мартовском безумии» имела первый посев, значит, в первых стадиях играла с не самыми сильными соперниками. Впрочем, первая игра с университетом Джеймса Мэдисона из Вирджинии получилась крайне удручающей. «Тар Хиллз», конечно, победили 52:50, но сделали это с огромным трудом, заставив многих усомниться в надеждах Смита и его команды на полноценный путь к финалу и долгожданному чемпионству. Следующим соперником на пути к мечте стал университет Алабамы. В очередной раз лёгкой прогулки не получилось, трудовая победа 74:69.

Северная Каролина перед выходом в «Финал четырёх» встречалась с Виллановой. Команда Смита от матча к матчу выглядела увереннее, прибавляя во многом из-за характера. Даже когда казалось, что игра не идёт, Майкл вместе с партнёрами делали существенный шаг вперёд, оставляя все сомнения о том, кто же сегодня больше достоин победить. Примечательным эпизодом того матча остаётся момент с Джорданом. Майкл на полной скорости нёсся вперёд к корзине, перед ним центровый Джон Пиноне. Каждый игрок и член тренерского штаба университета Виллановы в тот самый момент знал, что гигант сейчас возьмёт и сфолиит на Джордане. Потому что тренер Ролли Массимино учил своих игроков при любом раскладе не позволять соперникам совершать свободные броски без какого-либо сопротивления. Майкл даже не думал ни о чём и шёл напролом. Страх был чужд ему, борьба кость в кость во дворе, на различных уличных площадках и в тренировочных залах закалила его настолько, что он не брал в расчёт получение травмы из-за проявления иногда излишних действий в игре. Джордан мог спокойно остановиться и бросить со средней дистанции, но не пойдя он до конца – тогда бы он не был тем самым Джорданом.

Пиноне, довольно очевидно, хватает Джордана двумя руками, когда тот находится в воздухе, взмывая вверх к кольцу. Каждый на паркете в ту секунду подумал, что Майкл сейчас рухнет на паркет. Но многие не понимали, насколько этот парень атлетичен и пластичен. Пиноне называли Медведем, Джордан в полёте вырвался из лап огромного зверя. Мяч не оказался в корзине, судьи зафиксировали нарушение правил, но важнее другое – Майкл в очередной раз показал, что находится за пределами человеческого понимания. Никто бы в той ситуации не сумел сохранить равновесие, когда тебя буквально валит на пол здоровенный бугай. Только ему одному удалось. Северная Каролина одержала победу со счётом 70:60 и пробилась в «Финал четырёх» NCAA.

Сразу же после матча с Виллановой каждый в составе «Тар Хиллз» ощутил небывалый прилив адреналина. Если раньше мечты о чемпионстве звучали в голове лишь отголоском эха, теперь трофей уже замаячил на горизонте. Все, включая Джордана, почувствовали приближение этого момента, который маячил на горизонте. Оставалось сделать два важнейших шага на пути не только к своей мечте, но и Дина Смита. Неужели шестой выход в «Финал четырёх» снова окажется неудачным для главного тренера? Столько раз находиться вблизи заветной цели и ни разу не выиграть чемпионство – боль, преследовавшая Северную Каролину и Смита на протяжении долгого времени. «В этот раз всё должно быть иначе», – отчётливо осознавали игроки «Тар Хиллз».

«Финал четырёх» 1982 г. собрал умопомрачительный состав участников: Северная Каролина, Луисвилл, Джорджтаун и Хьюстон. В составе Луисвилла была прорва игроков с чемпи-

онским опытом, команда в 80-м взяла чемпионство. Основной костяк того состава всё ещё был в строю и полон сил. Джорджтаун был чемпионом конференции Big East во главе с Эриком «Слипи» Флордом и Патриком Юингом. Хьюстон вёл за собой Роб Уильямс, набравший по 21,1 очка за игру, а также в составе были только пришедший в лигу центровой Хаким Оладжьювон и второкурсник Клайд Дрекслер, которые только набирали обороты. Каждая из этих команд достойна была чемпионства, но победитель в любом случае должен быть лишь один. Уму непостижимо, но в этом розыгрыше «Финала четырёх» играли сразу пять будущих участников Зала славы баскетбола: Джордан, Уорти, Оладжьювон, Юинг и Дрекслер, не говоря ещё об уйме талантливых и очень хороших игроков, как Перкинс, Флорд или Уильямс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.